НАВКЛЕР ВИАЛ

КНИГА I ПУТИ И СТЕНЫ

АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВ

16+

Алексей Егоров

Навклер Виал 1: Пути и стены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43119755
SelfPub; 2019
ISBN 978-5-532-08301-1

Аннотация

Косс Виал, морской торговец из провинциального города на юге полуострова Гирция получает приглашение знакомого из варварского племени и начинает готовиться к путешествия на далекие берега Обитаемых Земель в надежде, что его действия смогут принести ему славу, богатство, пользу его коллегии и Государству. Перед началом сложного предприятия следует подготовка и поиск верных помощников.Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 30
Глава 3. 61
Глава 4. 83
Глава 5. 111
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Глава 1.

Старая, разбитая повозка остановилась на развилке дорог. Это был крытый четырехколесный фургон, из всех удобств в котором только козьи шкуры. На шкурах предполагалось сидеть, но ни один пассажир не использовал их для этих целей. Слишком много блох. Люди предпочитали сидеть на голых досках, расположив между собой тюки с личными вещами.

Фургон следовал в город Мерзу, а остановился на перекрестке по просьбе человека. Этот господин собирался сойти здесь и продолжить путь пешком.

Из фургона выпрыгнул на гравийную дорогу человек средних лет. Смуглый, невысокий. Отличительной особенностью этого человека была большая челюсть и крупные зубы, как у осла. В остальном он выглядел как любой представитель народа гирцийцев: черные, курчавые волосы коротко стрижены, лицо гладко-выбрито, одежда дешевая, но опрятная. Одет просто, на поясе мешок с монетами, а так же разновесами. Гири указывали на род занятий человека.

Махнув рукой, человек отправился сквозь поле. Так быстрее, делать большой крюк просто лень. Путник собирался добраться до усадьбы, где проживал его старый приятель. Ну, как приятель… скорее деловой партнер. Но их двоих связывало многое: приключения, риск, золото и бедность, а

главное – преступления. Ведь их ремесло порицаемо среди свободных граждан, но эти же свободные граждане с радостью обращаются за помощью к пиратам и контрабандистам.

В нынешнее мирное время сложно найти дешевых рабов, а пираты всегда готовы удовлетворить спрос.

Это позорное ремесло. Зато доходное.

Кроме собственно пиратства они занимались контрабандой и вполне честной торговлей. Но вот ирония – даже торговля считается низким занятием. Ведь ты ничего не производишь, а всего лишь перевозишь товары. Не важно, что ты рискуешь жизнью, отправляясь в море; никого не волнует, что ты можешь лишиться свободы, повстречавшись с «коллегами по ремеслу». Ведь любой торговец может стать пиратом, море размывает границы. Во всех смыслах.

И вот один из пиратов стал уважаемым землевладельцем, а другой так и остался авантюристом. Просто не повезло.

Обиду человек не держал на своего приятеля. Судьба прихотлива, все может поменяться. И сегодняшний уважаемый землевладелец может завтра оказаться в рабских колодках.

Потому этот человек, владеющий сотнями душ, слыл честным и справедливым хозяином. Рабы его любили, уважали. Именно по этой причине к нему шел бывший соратник по морскому ремеслу. Ему требовался раб. Умелый, сильный и тот, что не сбежит, оказавшись в чужой стране.

На рынке такого человека не купишь. Верность не купить за деньги.

Поле, на котором оказался путник, было оставлено под паром. Идти по вспаханной земле было тяжело. На соседнем поле трава вымахала в человеческий рост. Ближе к зиме ее срежут, свяжут в снопы и унесут в сараи.

Человек помнил, что за этим полем есть грунтовка, идущая к холму. А за холмом, в прекрасной долине расположена усадьба его старого приятеля.

Путник бывал в этом месте несколько раз. Чаще приезжать не имело смысла. Из всех развлечений там были рабыни с большими бедрами да рыбалка. Ловить рыбу приятели ходили на озеро, расположенное между холмов. Небольшой ручеек питал это озеро, которое почти пересыхало в летние знойные дни. Ручей стекал с гор, вода в нем всегда чистая и холодная. Одно удовольствие окунуться.

Эти развлечения быстро наскучивают. Дней десять отдыха хватает.

Дорога была там же, где и должна была. Ею пользовались многие поколения и будут пользовать еще долго. Если разрушительные земные силы не уничтожат этот холм, усадьбу и города в окрестностях. Дымящие горы расположены далеко на востоке, их серные выбросы не достигают этих земель. Земные колебания распространяются дальше, задевают множество городов.

Каменные строения разрушаются, земля оседает, вода выходит из берегов.

Путник остановился, присел на корточки. Он рассматри-

вал гальку, которой была покрыта дорога. Заметны были следы… не землетрясения, конечно. Следы телег, копыт – дорогой пользовались, так же интенсивно, как и год назад. Хороший знак, говорящий о том, что поместье процветает. Так что старый приятель наверняка не откажет в услуге.

Денег на раба нет. Его можно только одолжить. А предприятие обещает быть опасным, раб или погибнет, или сбежит. На таких условиях только старый друг может ссудировать собственность.

Путник поднялся, вздохнул. В иное бы время он не стал просить об услуге. Не чувствовать себя зависимым от других. Предпочитает делать все самостоятельно. Вот только времена другие. Пиратством много не заработаешь, торговля всегда была рискованным ремеслом, а контрабанда – что-то последнее время не задается.

В цене остается только живой товар. Вот его-то как раз нет.

Конечно, это его проблемы, никого они не интересуют. Потому предстоящую работу придется выполнять, вкладывая свои средства. Используя свою лодку, парочку беспринципных людей, ну и раба для личных нужд.

Найдется ли подходящий человек в усадьбе бывшего коллеги – неизвестно. Путник рассчитывал, что не зря проделал столь долгий путь.

Вскоре зима закончится, ветра переменятся, и удастся выйти в море. Не хотелось бы бросать выгодное дело, зани-

маясь развозом глиняных кувшинов с кислым вином. Это стабильный доход, но полученные деньги не покроют всех расходов. Ведь необходим ремонт лодки, оплата ее простоя в гавани, покупка пеньки, смолы и припасов…

Хорошие заработки остались в прошлом, как и гражданские войны. Мирное время хорошо для крестьян и богатеев, а не для таких людей, что занимаются морским промыслом.

Если так пойдет дальше, придется наниматься навклером на чей-нибудь корабль. Позорное занятие, подходящее для рабов, а не свободных граждан.

Кому-то удалось заработать на спокойную старость, такие люди сейчас проживают в собственных усадьбах, называются землевладельцами. Хотя эти усадьбы раньше принадлежали совсем другим людям. Гражданские войны обезглавили множество семей, их собственность была продана людям, богатых звонкой монетой. Полководцам, что боролись за власть, нужны были деньги. Иного способа добыть их не было.

Какая ирония. Зато теперь эти бывшие пираты, «мясники» и контрабандисты, в общем, весь грязный люд стал вполне респектабельным слоем общества. И опорой полководца, что завоевал власть.

Путник вздохнул, отбросил гладкие камни. Сколько раз он укорял себя за то, что вложил деньги в рискованный проект, а не купил маленькое поместье. Пусть на каменистой почве, пусть на северном склоне холма. Пусть! Зато владел

бы сейчас землей.

Виноват был только он и никто другой.

Так что на приятеля он зла не держал, хотя с удовольствием пользовался его чувством вины. Всегда этот человек умел извлекать выгоду из окружающих.

Галечная дорога вела вдоль подошвы холма к поместью. На склоне холма расположилось стадо, где-то на вершине наверняка находится пастух. Один из рабов, принадлежащих коллеге. Пастухи – рабы особенные. Они умеют постоять за себя, сильны, выносливы и верны. Такие не бросят господина, не убегут в горы, будут выполнять свою работу в любую погоду. Такой-то человек и требуется.

Много ли пастухов у приятеля, согласится ли он расстаться с одним? Эти вопросы терзали путника все время.

До поместья оставалось еще несколько миль, можно полюбоваться окрестностями. Луга, холмы, поля и деревья принадлежали коллеге. Огромная территория, богатая собственность. Словно по трактату о сельском хозяйстве. На северной стороне, за усадьбой располагался ручей. По нему на лодках сплавляли товары, когда ручей был судоходным, конечно. Прямо до озера, на южной стороне которого был город – рынок, где покупались товары, произведенные в поместье.

Южная сторона занята полями, лугами и фруктовым садом. Два холма были разрезаны на террасы, где разбиты виноградники. Остальные же возвышенности использовались

для выпаса скота и наблюдениями за окрестностями.

Как бывший пират, землевладелец много уделял внимания безопасности. Он набрал в свиту рабов, способных держать оружие и верных. Верность их проистекала из уверенности – в зрелом возрасте их освободят, дадут денег и поселят на этой земле. Человек сможет заниматься своим делом, исполняя некоторые повинности в пользу бывшего владельца. Эта устоявшаяся и эффективная система.

Эти люди будут защищать патрона и приносить ему доход. Взамен они получат возможность занять положение в обществе, стать полноправными гражданами. Возглавить коллегии, начать торговое дело, открыть ремесленную мастерскую или просто наняться в обоз охранником. Все зависит от личных качеств человека.

Кому-то и участь раба угодна. Не надо платить налогов, думать о деньгах, еде, одежде, даже семью содержит господин. Все замечательно, если нет желания быть свободным.

Но таких рабов по духу мало. И не такой человек требуется путнику.

Он не мог заметить пастуха, что наверняка наблюдал за ним с вершины холма. Стадо, спокойно пасущееся на склоне, переместилось ближе к вершине. Каким образом пастух привлек животных – неизвестно. В каждой профессии есть свои хитрости.

Вот такой человек и требуется – осторожный, верный и способный сам принимать решения.

Поди, найди такого.

Путник прошел мимо алтаря. Он много раз видел этот камень, когда приезжал в гости. Священный камень стоял здесь больше столетия, помнил еще прошлый род, владевший этими землями. Господа сменились, защищающие эту землю духи приняли их. Им без разницы кому служить.

Как нет разницы, какому тирану служить новым людям. Лишь бы он удовлетворял их интересы.

Оставалось еще две мили до ворот усадьбы. Вершину зерновой башни уже можно разглядеть. Она располагалась на северо-западной стороне усадьбы. В случае нападения ее можно использовать для обороны. А в мирное время – хранить зерно или содержать буйных рабов.

Стадо, словно следуя за путником, переместилось на западную сторону холма. Животные держались вершины, спокойно пощипывая жесткую траву.

На западе теперь видны плодовые деревья, расположенные за полем. Зеленые колосья только начали подниматься. Возле деревьев ходили люди, чем они там занимались, рассмотреть не получилось. Наверняка убирали сухостой, отбраковывали больные деревья – предположил путник.

На гостя работники не обратили внимания. Слишком далеко. Зато пастух на холме продолжал наблюдение.

Путнику стало интересно – послал ли пастух весточку в усадьбу. И если да, то каким образом он это сделал? Вряд ли, бывший коллега содержит голубей для передачи посланий. А

может быть, никто не стал предупреждать обитателей усадьбы. С одним человеком там справятся, кем бы он ни был.

Еще одна миля. Теперь видна черепица крыш, высокие стены, окружающие усадьбу. Огромная ее площадь могла бы поразить, но путник видел столичные дома, принадлежащие сенаторам. Вот там был размах! И все заставлено предметами роскоши: статуи, фонтаны, редкие деревья – те же лимоны, и кустарники, чудные архитектурные постройки. Ничего утилитарного, как в этой усадьбе.

Здесь территорию занимают: маслобойня, кухня, винодельня, зернохранилище, конюшни для десятка мулов и четырех бычков, загоны для скота, псарня и другие хозяйственные постройки.

Использовался каждый фут площади. И никакой роскоши. Для отдыха разбит небольшой сад с восточной стороны усадьбы, там же был огородик, где любит ковыряться землевладелец. Без особого, кстати, успеха. С огородов своих клиентов он получает больше овощей.

Но каждый раз путник восхищался этим уголком комфорта, когда посещал приятеля. Не станешь же обижать того, кто кормит тебя. К тому же, приятель владел этим садиком, этим огородиком и этим уголком отдыха.

На подходе к усадьбе высажены деревья. Обычные кипарисы, дающие тень и задерживающие знойные ветра. Иголочки были свежими, зелеными. Знойное лето еще не началось, солнце не успело обесцветить эти прекрасные деревья.

Дорога шла через тенистую аллею, воздух был наполнен пряным ароматом леса. Путник остановился, перевел дух.

За подобное любят сельскую местность. Эта простота, свежесть и чистота природы нравится людям, изнывающим в душных городах, пропитанных вонью мочи и крови.

Аллея упиралась в двустворчатые ворота, увитые старым плющом. Растение было настолько древним, что лоза стала толстой и ниже фута уже не обрастала листвой. Ее никто не вырубал, наверное, из эстетических соображений. К тому же под ветвистой лозой не видно, как потрескалась побелка.

Побелку не обновляли с тех времен, как голова бывшего хозяина была выставлена на форуме Мерзы. Вся вина этого человека была в том, что он выбрал не ту сторону конфликта. Глупец, никогда нельзя выбирать одну сторону. И держаться в стороне нельзя. Помогай всем, потом тебе зачтется.

У нынешнего владельца были деньги на ремонт. Просто, как он утверждал, в усадьбе много дел поважнее. А нанимать городских мастеров для косметического ремонта – накладно.

Маленькая дверь в воротах была приоткрыта. Ее запирали только на ночь. Путник подошел к воротам, толкнул дверь и увидел открытый двор, по которому бегали длинноногие куры. Тощие и жилистые старые несушки.

– Сегодня одной из вас предстоит попасть в котел, – прошептал путник.

Он давно не ел мяса, а приятель всегда для него гото-

вил угощение. Открывал кувшин хорошего вина, беседовал о том о сем. Им есть о чем поговорить, вспомнить старые времена, поделиться сплетнями.

Приятель, как респектабельный землевладелец, был в курсе местной политики. А его коллега мог рассказать о событиях в соседних землях, предложить какие-то услуги, дать совет.

Поместье дает стабильный доход, но небольшой. А торговля всегда приносит большую прибыль. Вот только рынок похож на море: цены меняются как ветра, постоянно штормит от недостатка или избытка товара, акулы-грабители не дают спокойно работать. И если на море это пираты, то на форуме бесчинствуют магистраты.

Внутренний двор был небольшим, окружен со всех сторон строениями. Поблизости расположена псарня. Животные почуяли чужака и подняли страшный лай. Из всех щелей на гостя уставились люди.

Путник поднял руку, приветствуя любопытных, и прикрыл за собой дверь. Откуда-то из-под земли появился старый раб, носящий на шее бронзовую пластинку.

– Господин, доброго вам дня.

– Я тебя не помню, – нахмурился путник. – Откуда взялся?

– Э, простите?

– Раньше привратником был Каламин, помер уже что ли? Давно пора, а то пережил трех хозяев, стервец.

– Да, в то лето как. А вы…

– Я к твоему хозяину, Дуиллу.

Раб смутился, замешкался. Гость заметил реакцию раба, не успел только узнать, что так удивило того. Ему предложили пройти в дом и дождаться хозяина, которого сейчас не было.

Это не удивительно, точного времени прихода гостя никто знать не может. Так что занятый землевладелец не будет сидеть в усадьбе. Как оказалось, Дуилл отправился на пасеку к соседу и вернется не раньше вечера.

– Вам потребуется что-нибудь? – спросил раб.

– Да, принеси воды и полотенце, перекусить. Я устал с дороги.

Дом ничуть не изменился, лишь галька на дорожке к нему была обновлена. Найти ее не составляет труда – достаточно сходить к ручью и собрать. Внутри дом оставался прежним. Чуть выцветшие занавеси разделяли пространство. Для гостей не было отдельных комнат, они располагались тут у входа. Путник прошел в дальний конец комнаты, расположился на голой кровати. Здесь он всегда располагался, когда приезжал к приятелю погостить.

В этот раз кровать не была подготовлена. Это немного удивило путника, но у хозяина могли быть свои планы насчет его размещения. Занавеси слабо защищали от холода, зато прикрывали от солнца. Свет и свежий воздух проникали в комнату через световой колодец. Дождевая вода падала

в небольшой водоем, соединенный с цистерной. Все просто, все имеет свое назначение.

Ночью в этой комнате холодно. Занавеси не защищают от ветра, приходится пользоваться жаровней и накрываться теплым одеялом. Но даже в городе условия жизни не лучше, а на постоялом дворе путника будут мучить клопы.

Здесь же после вечерних посиделок спится хорошо. Сон крепкий, отличный отдых.

Рабыня принесла чашу с теплой водой, наверняка раздобыла кипятка на кухне. Эта работница показалась знакомой, но путник не помнил ни ее имени, ни того, как познакомился с ней. Точно не в постели, не в его вкусе эта девица.

За воду и полотенце путник поблагодарил рабыню мелкой серебряной монетой. Пусть побалуется, купит чего-нибудь у странствующего торговца или на городском рынке. Сельским рабам редко удается выбраться в город, так что каждый такой случай становится Событием в их жизни.

Рабыня никак не показала, что знает гостя. Она могла и не запомнить его. К хозяину часто приезжают люди, всех не упомнишь.

Умывшись и освежившись, путник отправился на кухню. Раб так и не принес ему угощения. За это его следовало бы наказать, но делать это сейчас не следует.

На кухне работала старая кухарка, которой Дуилл доверял больше, чем своей жене. Эту женщину звали Арвина, она отличалась добрым характером, внушительными размерами

– все-таки работает на кухне, красными руками и лицом. А еще она скверно готовит, но для повседневных обедов хватает и ее навыков. Дуилл ее любил и уважал.

– Господин Виал! – воскликнула кухарка, увидев гостя.

– Привет, Арвина.

– Какими судьбами?

Женщина запричитала, схватила гостя и потащила к столу. Глаза у гостя защипало от дыма.

Крепкий из дубовых досок стол был старым, как сама усадьба. Но таким же надежным. Столешница истерзана ножами, топорами, пилами, хранит следы крови и растительных соков. Ее уже не отмыть, не очистить.

В углу теплился очаг, над углями висел большой котел, рядом стояло несколько кувшинов с водой. Похоже, что никто не занимался приготовлением пищи. Гость понял, что его появление оказалось неожиданностью для жителей усадьбы.

Но перед ним поставили глиняную миску, доверху наполненную гороховой кашей со шкварками. Отличный и сытный обед, больше подходящий тем, кто занят тяжелым трудом. А Виал не сказал бы, что устал по дороге. Он привык проходить больше. Впрочем, от еды он не стал отказываться.

В кружке ему подали сидра: теплый, приторно сладкий напиток. Можно найти в усадьбе что получше, но без распоряжения хозяина Арвина не откроет винный погребок.

Наевшись, гость остановил поток речи рабыни и спросил:

– Так Дуилл не знает, что я пожалую?

– Нет! Это так неожиданно для всех нас и…

– Странно, я посылал человека с сообщением… Пусть. Благодарю за угощение! Никому не помешаю, если пойду прогуляюсь?

– Что вы! Нам только в радость встретиться с вами.

И так далее.

Что могло так радовать рабов, когда Виал посещал приятеля? Да, он был вежлив и щедр с чужими рабами. Намного больше, чем сам хозяин. Но так понятно, ведь хозяин должен быть строг с домочадцами.

Мелкие монеты, которые раздавал Виал, не считаются. Рабы быстро забывают о таких знаках внимания, считают их не наградой, а своей заслуженной платой.

После обеда гость не хотел оставаться в доме. Тут душно, специфический запах и кровать не подготовлена. Хотя Арвина наверняка сейчас распорядится. Она знает, что гость останется на пару дней.

К тому же, после обеда всегда тянет в сон. И чем глупо дремать в тени, лучше прогуляться по окрестностям.

В отличие от города, а тем более порта, в котором Виал провел большую часть жизни, запахи в окрестностях усадьбы великолепные. Пахнет свежей землей, сухой соломой, цветами. Весеннее солнце пробудило множество растений, появились насекомые.

Пройдя мимо привратника, гость вышел за пределы усадьбы и направился по тропинке на восток. Эта тропинка

проходила вдоль ограды, вела к холмам и ручью.

Виал чувствовал, как раб смотрит ему в спину. Сует нос не в свои дела, но Дуилл правильно сделал, назначив этого раба привратником. Такой старик и должен охранять ворота. Он соглядатай, верный пес хозяина. Страшно представить, если привратник предаст хозяина. Ведь он может пустить грабителей в дом, утаит информацию о проступках домашних рабов.

Выйдя на солнце, гость почувствовал его тяжелые лучи, бьющие по голове. Те немногие вещи, что были с собой, Виал бросил в доме. Он знал, что рабы не станут копаться в них. К тому же, там нет ничего ценного, кроме нескольких писем.

Не было у него с собой ничего, чтобы прикрыть голову. Волосы вскоре нагрелись, на ощупь стали словно покрытые воском. Забыл гость о том, какое жаркое солнце здесь. Летний зной он помнил хорошо, но не предполагал, что на излете зимы будет так же тяжело.

Южнее, откуда он прибыл, погода суровая, ветра морозные и с гор вечно спускается влажный туман. Отправиться ему предстоит туда, где еще жарче. К этому стоит приготовиться.

На ходу Виал стал составлять план вещей, необходимых в походе. Еда, много воды и подходящая одежда, еще бы раздобыть денег. Нужно будет оружие. Впрочем, оружие только для команды, а туда, куда он направляется, у нанимателей будет предостаточно своего оружия.

Не понимал Виал, зачем этим людям понадобилась его помощь. Как морской разбойник и торговец он многое знает, многое умеет, но учить южан сражаться – как-то смешно. Эти ребята славятся как непревзойденные воины. Только слишком своевольные, потому они не работают наемниками ни у одного царя.

Зато с ними приятно иметь дело. Но об этом торговец не распространялся. Не хотел привлекать внимание к своим делам.

С его небольшой командой он мало чем мог помочь варварам. Даже если возьмет с собой раба, умеющего сражаться. Просили именно его помощи. Это было странно, хоть и приятно. Всегда радует, что кто-то оценивает тебя по достоинству.

Вот Дуилл был оценен по достоинству. Пусть его поместье небольшое, можно обойти за день, зато в нем есть все: виноградник, маслинник, поля под зерновые и огородики, овцы, козы, мулы и волы. А еще рядом протекает река, питающая озеро. На озере расположен город Мерза.

Идеальное место для имения. Достаточно уединенное, но недалеко от города с его прелестями и развлечениями.

Местность Виал знал хорошо, не боялся заблудиться. К тому же, найти дорогу обратно не составит труда, а рабы или батраки в поле всегда подскажут, где находится усадьба.

Сидеть в четырех стенах торговец не желал. Оказавшись на земле, он предпочитал открытые пространства. Уедине-

ние, стены его нервировали. Говоря по справедливости, он никогда бы не пожелал жить в подобном месте. Землевладельцем быть почетно, относительно безопасно, но необходим определенный склад ума.

Вот Дуилл всегда больше занимался снабжением, сидел в порту, помогал решать вопросы, а в море выходил реже остальных коллег. Ему проще перестроиться и осесть на участке земли.

Вот почему он вложил свои сбережения в покупку собственности. Банальный шаг, но такой правильный. Дуилл купил бы участок в любом случае, даже если бы не было проскрипций и последовавших за ними раздач земли…

Ведь это тоже стены, просто ограничения не такие явные. Вместо камня вокруг хозяина, его связывает по рукам собственное имение. Отдать его в управление виликам могут только те, у кого таких участков сотни! Потери урожая для них не так страшны. А мелким хозяевам, вроде Дуилла, приходится лично руководить поместьем. Иначе они разорятся.

Не будь у землевладельца таких коллег как Виал, он бы давно разорился. А так торговля, контрабанда позволяют ему держаться на плаву.

Вложив все средства в землю, Дуилл оказался зависим от прошлых связей больше, чем рассчитывал. Так что он не сможет отказать приятелю в небольшой услуге.

Ведь рабы, которыми владеет Дуилл, оказались в его поместье не без помощи Виала. Одолжить одного работника на

время он согласится, хоть и без особой радости.

С окончанием зимы сельская округа пробуждается. На землевладельцев обрушивается лавина работ, к которым никогда не удается подготовиться за два зимних месяца. Работников не хватает никогда, и придется расстаться с еще одним. Виал не без иронии думал, как отреагирует Дуилл на просьбу коллеги.

В своем письме Виал изложил просьбу. Чтобы его приятель успел подготовиться, найти все аргументы для вежливого отказа. Ему бы это не помогло, зато он смог бы сохранить лицо, удовлетвориться тем, что попытался отказать.

Интересно, что же стало с посланником.

Виал поглядел по сторонам. Он видел вокруг обширные поля, разделенные рощицами деревьев. Местность спокойная, посланнику ничего не угрожало. И все же, письмо не доставлено.

Свернув с тропы, Виал отправился в рощу, где располагался родник. Землевладелец часто приходил сюда, показывал гостям это место. Потому что в чаще располагался алтарь местного божества. Деревья располагались на общественной земле, божество оберегало все окрестные усадьбы. Несколько раз в год землевладельцы устраивали пир для покровителя.

Не сказать, что божество так сильно влияло на урожайность полей или выход масла и вина. Зато батраки и рабы получали кусок мяса, кувшин вина и развлекались пару дней.

Это позволяло держать их в повиновении круглый год. Виал ни разу не попадал на эти праздники, его бы пригласили, хоть он и чужак. Но кроме дармовой выпивки на таких праздниках не бывает ничего интересного.

В остальное время алтарь стоял забытым.

Сначала Виал наткнулся на ручей, идя вдоль которого он вышел к источнику. Вода в нем была холодной, чистой, словно из горного ручья. Как раз чтобы утолить жажду. Над источником располагался камень, поросший мхом. Шутливая природа придала камню черты человеческого лица, борода изо мха усиливала образ. Вот почему местные стали почитать старый камень за покровителя земли.

Виал кивнул камню, обошел его. Сзади располагался алтарь, на котором остались следы возлияний. Поляна вокруг была усеяна мусором.

Тут прохладней, чем на открытой местности. Солнце не так печет, вода смягчает воздух. Лишь насекомые раздражают, но с этим приходится мириться. Прогуливаясь среди деревьев, Виал размышлял о том, что предстояло сделать на юге. Так и прошло время до вечера, но ничего путного торговец придумать не мог.

Сразу, как к нему обратились за помощью, он решил, что все решится само собой. Но не думать о предстоящей работе не мог. В основном его интересовала прибыль, которая может последовать за удачным завершением мероприятия.

Работать с южанами мечтают все. Вот только они народ

слишком своенравный, словно и не люди совсем. То торгуют – и тогда ты возвращаешься из поездки невероятно богатым, то игнорируют тебя. И это не самый худший вариант. Бывало, что они убивали торговцев. Коллеги пытались объяснить это разными причинами, но все это домыслы. Убивали и убивали, ничего необычного.

Бывает же, что морской торговец вдруг нападает на своего коллегу. Мотив понятен – прибыль. Но каким образом человек переступает грань между странствующим торговцем и морским разбойником?

Возможно, наниматели так же попытаются расправиться с Виалом. Потому ему нужен раб, умеющий сражаться. Рисковать командой торговец не хотел. И так осталось мало умелых людей, нельзя потерять еще двоих. Пусть остаются в лодке, ждут в пещере, расположенной у побережья Белых костей. Виал сам отправится в поселение костерезчиков, сопровождаемый только рабом. Раба потерять не так страшно. Тем более это собственность Дуилла.

Таков был первоначальный план. И, как оказалось, единственный. Лучшего не придумать. Можно, конечно, собрать команду больше… и что? Придется делиться прибылью, а рисковать все равно тебе.

К тому же, костерезчики не любят вести дела с большими отрядами. Торговые коллегии не смогли закрепиться на побережье. Все их фактории были уничтожены. Как утверждали, с ними расправились местные жители. Но сам Виал

не очень верил в это. Да, костерезчики жестоки, порой ведут себя абсурдно. Вот только они не смогут уничтожить большое поселение, защищенное сотней наемников.

Тут было что-то иное, какая-то тайна. Быть может, Виалу придется столкнуться с тем, что уничтожило фактории. И это нечто теперь угрожает варварам?

Торговец пришел к этому выводу сразу, как ему доставили письмо от жителей Побережья. Доставили они его не на тростнике или пергаменте. Нет. Доставили на костяной пластине, превосходящей размером блюдо для фруктов. На пластине было послание, вырезанное на общем языке. И даже используя язык чужаков, костерезчики смогли оформить надписи так изящно, что диву даешься. Они смогли даже сохранить уникальный почерк резчика, что создавал – иначе не скажешь, изделие.

Эта пластинка, если ее продать, сможет покрыть расходы всего предприятия.

Вот почему Виал не беспокоился, что потеряет все. А вложиться в путешествие ему придется. Взял ссуду, нанять моряков, купить припасы. Морякам он заплатил авансом, выделил деньги на ремонт судна в доках. Кое-что разворуют ребята. Как не пропить деньги, без этого нельзя. Это учтенные расходы.

А пластину с посланием он закопал в укромном месте. Если вернется ни с чем из поездки, то хоть будут деньги на следующий сезон и раздачу долгов.

Можно, конечно, сразу продать пластинку, а на вырученные деньги снарядить лодку в путь. Но так не принято, моряки обычно берут ссуду на таких условиях, что не будут возвращать займ в случае неудачи.

Будет выглядеть очень подозрительно, если Виал уйдет в море на свои средства. Это укажет на то, что он не сомневается в успехе мероприятия. Лишнее внимание, вопросы и конкуренция. Как любой торговец, Виал старался скрыть свои намерения. Потому он не мог обратиться за помощью ни к кому, кроме Дуилла.

Остальные будут спрашивать: а зачем тебе раб, почему он должен уметь сражаться, куда ты направляешься и так далее. Дуилл не станет задавать вопросов, точнее, не будет требовать правды. Он просто окажет услугу, зная, что Виал возместит расходы. Еще бы, не первый год мореход и земледелец сотрудничают.

Рынок рабов пополняется силами Виала и Дуилла. Этот регион многим обязан двум приятелям. Лично они не занимаются торговлей мясом, брезгуют. Но помогают тем, кто подписывает документы и предлагает товар на рынке. Влияние стоит дороже, чем обладание товаром.

Виал счастлив от того, что не приходится марать руки. К тому же, торговля живым товаром не была его основным доходом.

Он предпочитает предметы роскоши, редкие безделушки и уникальные предметы. Не потому что это приносит боль-

шую прибыль – хоть подобный товар стоит баснословных денег, он не может обеспечить торговца. Слишком велик риск.

Костерезчики, попросившие помощи торговца, могут обеспечить его стабильным заработком до конца жизни. Всему виной товары, что они производят. Во всем мире множество мастеров, работающих с костью. Они изготавливают дивные предметы. Но только южане с Побережья работают с редчайшим материалом.

Собственно, редкость материала и обусловила его стоимость. Говорят, там работают с костями драконом, а то и богов. Где еще такие безделушки найти?

Виал видел – издалека, – останки чудовищ, но относился скептически к сообщениям о том, что это кости богов или драконов. Как любой моряк, он любит приврать и знает, как правда раздувается в огромный пузырь лжи. Благодаря этому возрастает стоимость товара. Людям не интересны изысканные предметы, если они изготовлены из обычных костей. Даже слоновая кость не так возбуждает страсть собирателей.

Это же относится и к мастерству резчиков по дереву. Или мастер будет работать с местным дубом, или закажет материал – точно такой же, – за тысячу миль отсюда.

Люди ведь не понимают, что вещь от этого не становится уникальной. Мастерство резчика заключено не в материале, а в его руках. Торговцы этим пользуются, объявляют любой товар уникальным и редким.

Но кости с побережья действительно уникальны. Огром-

ные скелеты, что видел Виал, поражают воображение.

Истории о скелетах проносятся через тысячи миль водного пространства, десятки земель и царств. Они меняются, обрастают легендами. А ведь, правда ничуть не поразительней легенд. Даже сами резчики не знают, что за кости лежат на побережье.

Как-то Виалу и Дуиллу, который тогда еще выходил в море, предложили доставить скелет в столицу. К сожалению, это не удалось. Не позволили местные, считающие себя хранителями могильников. Хотя они сами не гнушаются из костей делать поделки.

Не случись гражданская война, о неудаче торговцев не забыли бы. Им повезло, власть поменялась. Прошлый правитель вскрыл себе вены, и за год междоусобицы изменилось многое.

Простые торговцы стали важными земледельцами. Бывшие господа ушли в родовые склепы, их земли поделили между собой новые хозяева жизни.

Виал прогуливался по роще, дожидаясь заката. Ему опротивел вид моря, деревья ему нравился больше. Впрочем, и раньше Виал не любил открытую соленую пустыню. Ему нравится возможность видеть новые земли, других людей. Потому он не продает лодку, не покупает таберну в порту.

На это у него есть средства. Обирать моряков, продавая разбавленную выпивку, он не желает. Не потому что сочувствует им, а потому что будет завидовать их свободному ду-

ху. Тем, кто ходит об руку со смертью, нечего терять. А владелец таберны может потерять все.

И он просто боялся. Со стороны деятельность корчмаря проста. На деле же слишком много сложностей. Не помогут связи с администрацией порта и городскими магистратами. Придется так же, как Дуиллу поддерживать связь с теми, кто в море. Пользоваться их услугами. Остаться торговцем, взвалив на себя ношу управления таберной.

Дуилл не раз говорил, что устал от управления усадьбой, работой на форуме. Однако он не продает свою землю, не возвращается в порт. Все это разговоры, так и Виал говорит о покупке таберны в порту.

Дождавшись заката, Виал повернул обратно в усадьбу. Уже на пути к ней он увидел всадников, направляющихся к усадьбе. То наверняка был хозяин и его наемники, а так же надсмотрщики. Дуилл возвращался домой, не зная, что его приятель приехал в гости.

Да, его ждет неприятный разговор. Виал прибавил шаг, чтобы встретиться с коллегой на пути к усадьбе.

Глава 2.

Всадники приближались. Трое из них были надсмотрщиками, что работали в полях, а остальные воинами. Не считая, конечно, хозяина. Такого небольшого отряда достаточно, чтобы владелец земли чувствовал себя в безопасности. Как не раз замечал Виал, в этой местности не приходится опасаться разбойников. И все же, Дуилл считал, что расходы на наемников оправданы.

Прошлый хозяин земли тоже считал, что дома ему ничего не угрожает. И где он теперь?

Не сказать, что десяток воинов и рабов защитит собственность Дуилла, но они позволят ему скрыться. А благодаря связям – спасибо Виалу, – Дуилл всегда сможет найти укрытие и работу.

Всадники заметили путника и остановились. Только владелец усадьбы направился к гостю. Он еще не знал, кто это идет к нему, но не почтить гостя вниманием не мог. Таковы правила.

Виал неспешно шел по тропе. Всадники видели, что он без вещей и посоха, но явно не был домашним рабом. Они встретились на тропе между полями. Дуилл узнал старого приятеля, спешился в десяти шагах и бросился к нему навстречу.

Друзья столкнулись в объятиях, без всякого притворства радуясь встрече.

– Косс! – воскликнул Дуилл. – Стервец, почему ты не предупредил?!

– А, – махнул рукой Виал, – долгая история.

– Ты уже заходил? Сообщил о своем приходе? Как раз вино настоялось, откроем бочонок. Сладкого давно не пил. А тут такой повод!

– Оставь, вино в такую пору пить только легкое и подогретое.

– Ерунда, мне лучше знать, что пить сейчас. Пойдем быстрее!

Дуилл взял под локоть приятеля, потащил к лошади. Ему не удалось уговорить коллегу сесть в седло. Хоть он и догадывался, что Виал не особо уверенно чувствует себя в седле, не мог не предложить.

Они пошли по дороге, а наемники и надсмотрщики следовали за ними. Дуилл обрушился на приятеля с расспросами. Хоть прошло не так много времени, но Виалу было что рассказать. Его работа рутинная, как и у земледельца. Но общие знакомые, их судьбы интересовали Дуилла. Он не хотел терять прошлых связей, ведь это тот фундамент, на котором он вырос. База колонны.

– Так ты не знал, что я приеду? – уточнил Виал.

– Друг мой, если бы я знал, – ответил Дуилл. – я бы подготовился.

– Странно, я отправил посланника еще месяц назад.

– Сбежал?

– Это не был раб. Медник с телегой, я оказывал ему услуги. Он уверял меня, что доберется до твоего дома.

– Как его звали? Быть может, с ним случилось что.

Виал пожал плечами, но назвал имя. На самом деле, его не особо беспокоила судьба ремесленника. Хотя это был умелый и надежный человек, жаль такого потерять. Наверняка он сейчас где-то на востоке, стоит голый на рынке перед толпой покупателей. Не самая плохая судьба, ведь ремесленники стоят дорого, их не станут в кандалах гнать в каменоломни.

– Попробуй узнать, – закончил Виал. – Меня больше беспокоит, что ты не получил послание.

– Потом, Косс, – махнул рукой Дуилл. – Я понимаю, что ты пришел сейчас не просто так. А с какой-то целью.

Виал кивнул и взглянул на друга.

За прошедшие полгода он не изменился. Все такой же высокий, черноволосый и худой. Волосы даже не поседели, хотя работа в городском совете требует огромного напряжения. А Дуилл справляется. Только ляжки у него стали толще – стал чаще ездить верхом, натренировал.

Одежда на Дуилле была старой, потрепанной, залатанной, но чистой. Интересно, он таким образом изображал свое смирение и бедность или на самом деле испытывал недостаток в средствах. Как всякий торговец Дуилл не тратил

деньги на ерунду вроде золотых и серебряных побрякушек. Он предпочтет прибыль пустить в дело, не иметь наличных средств. Ведь деньги, лежащие в кубышке, это ничто. Деньги должны работать, создавать себя!

Виал улыбнулся, подумав об этом. Его друг всегда умел заставлять деньги работать. И за видимой бедностью может скрываться богатейший человек региона. Взятки, имущество, договора и верные друзья – вот его капитал. А золото и серебро подобны песку, быстро уходят из рук.

Сам Виал более расточительный. Предпочитал пускать деньги не в дело, а в развлечения. Не выпивка, женщины и игры, а сумасшедшие проекты. Иногда удавалось вернуть затраты, но чаще он терял деньги. И все равно продолжал свою игру. А приятели, вроде Дуилла, его поддерживали. Ведь в коллегии торговцев нужны разные люди, с разными склонностями. Иначе конкуренты выдавят с рынка.

И члены коллегии понимают слабости и сильные стороны как друзей, так и самих себя. Этот баланс проверен временем. Коллегия мореходов Циралиса одна из самых успешных в Гирции. И только Дуилл покинул ее, что тоже укладывается в стратегию развития коллегии. Ведь мореходам нужна спокойная гавань. Дуилл обеспечивает ее, скупая собственность в ближайшем городе, снабжая латифундии рабами. А где он берет рабов? В коллегии Циралиса!

Это баланс, стабильность, но Виал собирался его нарушить, обретя право торговли с костерезчиками на побере-

жье. Это тоже принесет коллегии огромную прибыль, но разрушит баланс между ее членами. Виал займет место председателя коллегии.

Потому он не распространялся о своих планах, мог довериться только Дуиллу, который уже ушел от внутренней борьбы в торговой коллегии. Только он мог поддержать приятеля, обеспечив его ресурсами. Но даже Дуиллу нельзя говорить о цели путешествия.

Вот почему так плохо, что письмо не пришло. Виал знал, что его друг будет говорить, если ему дать время на размышление. Тот всегда отличался осторожным характером, предпочитал глубокую подготовку. Потому застигнутый врасплох, он может оказаться весьма непредсказуемым. А это вредно, опасно.

Стоит выпить с ним, пьяный Дуилл покладистый. А уже утром, на трезвую голову, он не сможет отказаться от своих слов. Проблема в том, что Виал не умел пить.

Дилемма.

Придется импровизировать, как всегда.

Добравшись до ворот дома, всадники спешились. Надсмотрщики отправились открывать врата. Раб привратник встречал господина, выглядывая из-за двери. Он не имел права переступить порог дома – роль, отведенная ему, не позволяла.

– Уже познакомился с рабом? – спросил Дуилл, указав на привратника.

– Да, имел такую честь. Как он тебе? Подходящего выбрал? Могу представить, как тяжело найти верного человека.

Виал осекся, он не хотел делать намеки на цель своего визита. Получилось само собой, все его мысли заняты этим.

– Хотел назвать его Каламин Секунд, в честь прошлого привратника. Да и привычней было бы. Имя получается таким длинным, неудобно.

– Это точно, слишком много чести, – Виал посмеялся.

Давать рабам такие длинные имена не входит в привычку граждан. Так рабы могут возомнить о себе невесть что. Имя должно быть коротким, емким, запоминающимся и чуть унизительным. Чтобы раб всегда чувствовал свое приниженное положение. А если гражданину лень выдумывать, можно назвать раба по имени его племени.

– Прошлое имя тоже оставлять нельзя.

– Да?

– Я купил его на рынке, куда отправил его прошлый хозяин. Старик стоял с табличкой, продавал сам себя. Не нужен никому. Я взял его себе, он так радовался, что готов был ползать на коленях.

В голосе Дуилла слышалось неодобрение. Виал удивился, раньше он не замечал в приятеле такой мягкости. Городская жизнь, свободное время заставляют его много думать. И думает он о вредных вещах.

– И юмор у его хозяина был своеобразный. Не женатый человек, имеющий права отца трех детей! Хотя у самого и

детей нет, а льготы получает. Что за времена…

– Так что за имя?

– Вульвий.

Не такое уж плохое имя, хоть и забавное, подумал Виал. Но человеку вроде Дуилла, в его положении отца семейства и члена городского совета, необходим особенный декор. Усадьба может быть бедной, но чистой и созданной по всем канонам. И маслобойни, и винный погреб. Не важно, что вино не покупают, его все равно будут делать. Хотя бы для себя.

Образ идеального поместья создан сотни лет назад праотцами. Освящен древностью, в общем.

Глупость конечно, нет ничего лучше простой прибыли. Раньше Дуилл спокойно расставался с убыточным производством. А теперь содержит этот дом, эти сады только для того, чтобы слыть честным гражданином, трудящимся на своей земле.

Таковы требования к члену городского совета.

– Да, – согласился для вида Виал, – имя ему не подходит. Он же не старуха.

– У меня жена, дети, – добавил Дуилл. – Неприлично содержать такого в доме.

– Так отправь его куда-нибудь…

– Ох, не все так просто. Этот человек счастлив, что я взял его к себе. Он будет драться со всяким, кто попытается пройти через ворота и навредить мне. Верность не купишь.

Всех своих рабов Дуилл пытался подстроить под эту мак-

симу. У него получалось, может, не всегда. Виал сомневался, что от старика привратника будет толк, что он не предаст хозяина, если ему предложат бутыль вина. Озвучивать эти мысли гость не стал, не хотел обижать приятеля. Иногда он предупреждал его, чтобы не слишком полагался на верность рабов, этого достаточно.

К тому же, сам Виал пришел сюда, собираясь получить *верного* помощника. Вот, он признал свое поражение, согласился с доводами коллеги.

– Пусть так, назовешь его Харон и хватит.

– Ох, твои шутки не всегда уместны. К тому же у моих соседей… да, у троих есть свои Хароны. Хочешь, чтобы я стал одним из них?

– Ты вроде бы всегда стремился стать одним из них, – заметил Виал.

– Их не осудят, а меня осудят, высмеют. Потому что я выскочка.

– Какие проблемы. Мы так и будем спорить или пойдем в дом? Я, конечно, люблю питаться на свежем воздухе, но хотелось бы делать это в комфортных условиях.

Хозяин хлопнул себя по лбу, извинился и направился к воротам. Наемники последовали за ним, они тоже хотели побыстрее добраться до кроватей, но не подгоняли нанимателя. Приходится терпеть причуды того, кто платит тебе за работу.

– Как видишь, – сказал Дуилл, – ничего не изменилось.

Он широким жестом указал на усадьбу, сараи вокруг и работников. У работающих на земле вообще редко случаются перемены. Обычно бывают неурожаи, и они дохнут. Вот и все развлечения. Унылый быт, но стабильно спокойный.

Крестьяне ужасаются от деятельности торговцев, настолько безрассудных, чтобы выходить в море. А торговцы ужасаются тому, как люди могут изо дня в день копаться на одном и том же клочке земли.

В общем, они не понимают друг друга и потому не любят. Лишь «полукровки» вроде Дуилла помогают объединить два мира.

Коня Дуилл передал рабу и отправился с гостем в дом. Сам он не любил заниматься животными, потому содержал конюха. Не каждый землевладелец может позволить себе специалиста. Но Дуилл не потомственный землевладелец, он не умеет работать с животными. С людьми у него получается лучше.

К тому же, будучи членом совета, он наверняка может покрыть расходы на содержание имения.

Гостя проводили в сад, где уже на открытом воздухе стояли два ложа, а между ними большой стол. Виал помнил этот стол по прошлым визитам. Этому предмету мебели приходилось выдерживать множество испытаний от пьяных людей. На нем боролись на руках, кидали в него ножи, топоры, подпаливали, заливали вином и кровью. Столешница была изрезана ранами, сохранила следы от напитков и жидкостей.

Менять этот стол Дуилл отказывался. Но выносили его только для друзей. Наверное, потому что друзья позволяют себе много лишнего, в отличие от других гостей.

Виал усмехнулся. Пару царапин он оставил на этом столе. И когда друзей не станет, дубовая столешница будет напоминать о совместных пирушках. Каждый год Виал рискует не вернуться из похода. И даже став во главе коллегии, останется ли он в порту?

Рабы готовили стол к предстоящему пиру. Никаких изысков – у Арвины не было времени. Но в погребах ее хозяина всегда хранится множество угощений. Да и гости не требуют от него заморских яств.

Домашние колбаски и соленья, неразбавленное вино, выпечка и каши, сушеные фрукты, озерная рыба во всех возможных ракурсах. Есть где разгуляться аппетиту.

Виал улыбнулся. Хоть он не собирался заставлять приятеля готовить угощение, радовался при виде стола и глиняных мисок.

В саду было довольно уныло, но погода стояла теплая, так что ужин на свежем воздухе пойдет только на пользу. За прошедшие месяцы Дуилл извелся, обедая в помещении. Он так же скучает по открытым пространствам, понял Виал.

Грядки были пусты, лишь местами уцелели прошлогодние стебельки. Некоторые даже сохранили зеленый цвет, что удивило Виала. Пока рабы готовили пиршественный стол, гость решил пройтись. Он не раз тут был, знал сад, словно

это была его собственность.

Небольшой водоем с восточной стороны пустовал. В нем не удастся разместить рыбу для развлечения владельца усадьбы. Не раз Виал спрашивал, почему его друг не построит больший водоем. У него ведь есть средства и возможности, дело не в экономии. Но хозяин всегда отнекивался. Как понял Виал, его друг просто не хочет запирать водных жителей в каменном водоеме. Они ценят свободу, живут не ради развлечения.

Возможно, так думает его коллега. Или то мысли самого Виала.

Кустарники вокруг водоема стояли голыми, сбросившими листву. Вечнозеленых среди них не было, зато деревья красовались иголками: несколько сосен, парочка елей и еще какая-то мелочь. Только эти растения оживляли пейзаж.

Голые стены не носили украшений. Летом их закрывают вьюнковые заросли и листья кустарников. Не имело смысла раскрашивать стены, хотя, как знал Виал, многие землевладельцы тратятся на фрески. Зачем подобные украшения на улице, да еще скрытые за растениями.

Нет, конечно, забавно идти и вдруг обнаружить за ветками какую-то картину. Но скорее обнаружишь слой обвалившейся штукатурки. И потом доказывай, что это так задумано.

Пиршественный стол расположили на площадке посредине сада. Место было украшено галечной мозаикой – ниче-

го сложного, просто орнамент в виде кругов. Галька бралась с берега ручья, выкладывалась своими силами. Так что для владельца усадьбы она ничего не стоила, достаточно было выделить двух рабов на это дело.

Вот так с позиций расходов Виал смотрел на поместье коллеги. Порой он спрашивал, как Дуилл относится к этому месту. Изменилось ли его отношение к усадьбе, она все так же остается для него просто способом вложить деньги.

Дуилл не мог ничего толком объяснить. Он точно стал иначе относиться к усадьбе, земле вокруг нее. Пусть не он вложил силы, проливал кровь за эту землю, все равно она ему дорога.

На стол рабы начали выставлять посуду для ужина: два больших блюда, украшенных изображениями морских гадов; стеклянные кубки, стоящие дороже бронзовых кувшинов для воды; оловянные ложки и ножи. Всего лишь подготовка, но так интересно наблюдать за ними.

Ложа тоже украсили – набросали на них белые покрывала, несколько цветных подушек, рядом поставили горшки. Вдруг кому-то из пирующих приспичит или станет плохо.

На одной из грядок улеглась собака, ожидающая начало пира. Их тут много, но большую часть запирают на псарне. А свободногуляющие песики обычно не представляют угрозы для воров и домашних. Это обычные животные, которые веселят своим видом, их никто специально не кормит, но не прогоняют.

В большой усадьбе может проживать множество паразитов. Не только собак и котов, еще найдутся мыши и клопы.

От всех от них не избавишься, приходится мириться. Четвероногие даже развлекают домашних. Даже сам Дуилл порой подкармливает беспородных псин.

Виал расположился на подготовленном ложе. Ему принесли чашу с теплой водой и полотенце. Умывшись, Виал отставил чашу и накинул на плечо полотенце. Хозяин усадьбы все не появлялся. Наверняка занят, раздавая указания домашним рабам. Приход гостя застал его врасплох, вот ему и приходится торопиться, пытаясь подготовиться к завтрашнему дню. Если самостоятельно не заниматься хозяйством, все развалится. Один день безделья будет стоить недели тяжелого труда.

Ведь развлекаться будет не только хозяин, но и рабы.

На стол принесли свежего хлеба, заранее порезанного. К кувшинам с водой поставили глиняный, в котором наверняка было вино. Виал не стал его открывать, не дождавшись приятеля. Неприлично без него начинать. К тому же, сначала необходимо поесть, а уже потом можно употребить пьянящую жидкость.

Принесли птицу – две тушки, жаренные на вертеле. От них сильно пахло специями и медом. Видать курицы были старыми, вот и пришлось употреблять больше специй. Само мясо у них никакое, жесткое и сухое, промариновать их не успели. Но даже эти тощие птахи выглядели аппетитно.

Виал припомнил, что ел в последний раз: черствый хлеб и соленый сыр. Настолько соленый, что слезы наворачивались. И не было масла, чтобы все это немного сбалансировать.

Так он питался в течение пяти дней, а до этого жрал солонину и кашу. Иногда развлекался рыбой, выловленной в море. Вот рыба была хороша. Чего горожане относятся к ней так пренебрежительно?

Гарниром для птицы служили корнеплоды, в числе которых была репа и редька, а так же несколько запеченных луковиц. Большое блюдо с медовыми булочками поставили рядом. Виал оценил мастерство Арвины, успевшей за пару часов приготовить два десятка пряных булочек. Эти румяные колобки были политы сладким душистым медом, и каждая запекалась на лавровом листе. Сушеном, потому что свежий сейчас не найти.

Виал не удержался и схватил одну булочку. Разломив ее, он учуял сладкий виноградный аромат. Похоже, муку замесили на вине. На вкус булочка была кисловатой, но это компенсировалось медом.

– Отлично! – воскликнул Виал, вытирая пальцы о полотенце.

В это время появился хозяин. Он успел переодеться в серую тунику, на ногах у него были деревянные сандалии.

– Приветствую, друг! – Виал поднял надкусанную булочку.

– И тебе хорошего вечера. Угощайся.

– Да я уже.

Дуилл расположился на ложе напротив гостя. Между ними оказался стол, заставленный едой. Принесли миски с фруктами, законсервированными в меду. Там были и груши, и яблоки, и виноград. Соленые грибы поставили рядом.

– Из моих лесов, – похвастался Дуилл.

Да, летом на столе было больше зелени, овощей. Выглядело богаче, больше. Зато сейчас можно побаловаться соленостями.

Один из рабов Дуилла остался рядом, он нарезал курицу и раскладывал кусочки по мискам. Пирующие ели руками, молча и неторопливо. Ложки они использовали только чтобы зачерпнуть варенья или консервированных фруктов, но услужливый раб предупреждал желания господ.

В течение часа друзья ужинали, лишь иногда отрываясь от еды, чтобы восхвалить старания Арвины. Кухарка должна была их слышать, проследит, чтобы господам все понравилось.

Перемен блюд не было, хватило и того, что принесли. В это время в усадьбе с едой туговато и этот пир стоит дорого.

Наконец пришел черед вина. К тому времени уже стемнело, рабы принесли жаровню. Ее света едва хватало, чтобы был виден стол и кубки на нем.

Дуилл лично срезал смоляную пробку с горловины, выбил пробку. Вином он наполнил пустой кувшин наполовину, добавил воды, принесенной из колодца. Она была достаточно

холодной и приятной.

Виночерпия у Дуилла не было. Как признался хозяин, на него просто нет денег. Содержать мальчишку в течение пяти лет, чтобы раз в месяц, а то и реже разливать вино? Абсурдные траты! Пусть лучше работает в поле.

Потому Дуилл самостоятельно разливал вино, смешивал его с водой.

– Тебе добавить меда? – спросил он у гостя.

Виал покачал головой. Он не любил пряного вина, предпочитал естественный вкус. Хотя зимой пряное и горячее вино полезней для горла, но так хочется его самого, а не этого «полезного» напитка.

Себе же Дуилл попросил воды с пряностями. Ему принесли кувшин с парящей водой. Душистый пар окутал пирующих.

Приготовив смесь, Дуилл разлил ее по кубкам.

– За встречу, пусть боги направляют тебя в тихие гавани! – произнес Дуилл.

Он вылил напиток в жаровню.

Виал повторил его действие, сказав:

– За процветание, яркое без скуки!

– Ты как всегда, – улыбнулся Дуилл. – У меня не успеешь заскучать.

Он разлил вино по кубкам. На этот раз друзья выпили его сами.

Даже разбавленное одной частью воды вино оказалось

приторно сладким и крепким. Виал выдохнул, его лицо покраснело. И хоть этого не было видно, Дуилл рассмеялся.

– Мне нравится, что ты ценишь мое вино.

– И почему его не покупают.

Дуилл пожал плечами. Он не любил говорить на эту тему. И так понятно, что рынок давно поделен. Даже прошлый владелец усадьбы вынужден был продавать свое вино в другом городе.

Сколько продуктов уходило в Мерзу из поместья, Дуилл не признавался. Не помогал даже статус члена городского совета. Что это? Разве такое уж великое звание. Рынок принадлежал вольноотпущенникам главы государства, а не таким торговцам и землевладельцам, как Дуилл.

Ему приходилось продавать свой товар в другом месте. Транспортные расходы съедали большую часть дохода. Эта ситуация беспокоила Виала, но Дуилл отказывался от помощи.

Выпив, они распробовали соленые грибочки. После сладкого вина они показались горькими и невкусными. Но это обманчивое ощущение, Виал попытался отрешиться от прошлых ощущений и почувствовать продукт таким, какой он есть.

– И много ты собираешь их?

– Кого? – не понял Дуилл.

– Да грибов!

Дуилл усмехнулся. После второго кубка рассказал, что за

сезон собирает два десятка корзин. Виал попытался вспомнить, что это за корзины. Большую часть грибов сушили, продавали, меньшую часть съедали домашние в течение года.

– Приходится экономить, растягивать запасы. Никогда не знаешь, какой урожай будет в следующем году. А эти запасы спасают меня и моих работников.

Каждый раз Дуилл жаловался на урожаи. Работа на земле всегда сопряжена с риском, каждые пять лет – примерно, – случаются неурожаи. И не счесть случаев, когда град, болезнь, паводок, воры уничтожают результаты твоих трудов.

Виал выслушивает жалобы своего друга постоянно, никогда не предлагая ему сменить род деятельности. Он уважает выбор коллеги, ставшего землевладельцем. Это то, к чему он шел всю жизнь. И он доволен. Пусть даже сейчас он надел на ужин залатанную тунику, но пьет он с другом, а не с членом городского совета.

После третьего кубка Виал почувствовал, что в голове зашумело. Похоже, еще на втором вино ударило. Надо было просить разбавлять один к двум, но так хотелось попробовать вина, от которого кровь вскипает!

И ведь скоро Дуилл спросит о причине визита. Что тогда говорить? Слова как-то рассыпались, не собирались в предложения. Виал решил молчать, позволить Дуиллу выговориться.

Тот явно был настроен на беседу, не спешил переходить к делам. В это время года, когда усадьба не требует всего внимания хозяина, он мог расслабиться. Гости к нему приезжают летом, зима опротивела, жена выдергивает волосы на голове, рабы хамят, в общем, новый человек принес радость в дом.

После четвертого кубка Виалу тяжелее удавалось уловить то, о чем говорит приятель. Тот вроде жаловался на плохой паводок. То его беспокоит, что река смоет постройки на берегу, зальет поля, то ему не хватает воды. Из-за недостатка воды не удалось переправить вниз заготовленные зимой бревна. Материал пошел бы на продажу, а сплав по реке стоит очень дешево.

Теперь ему придется нанимать телеги, чтобы доставить бревна до озера.

– Или бросить все это до следующего года? – спросил Дуилл.

Виал уставился на него, словно не узнал. Мгновение спустя он понял, о чем спрашивает друг, и ответил:

– Бездействие плохо.

Хотя в данном случае, может и стоило выждать. А уже в следующем году сплавить двойную партию бревен. Рабы ведь не смогут заготовить много дерева. К тому же, нельзя вырубать все леса. Земля потеряла плодородие из-за нерациональной вырубки. Теперь современным землевладельцам приходится восстанавливать леса, вырубленные их предка-

ми.

Уже стемнело, небо заволокло тучами. Потянуло холодом, но приятели этого не почувствовали. Они продолжали пить, окруженные жаровнями. Их света едва хватало, чтобы осветить предметы на столе. На пол летели сбитые миски, собака тут же бросалась подбирать то, что оказалось на полу. Ее даже не замечали.

Зато сквозь стекло вино выглядело удивительным – если смотреть на огонь. Менялся его цвет, возможно, изменился вкус. Теперь чуть теплое вино оказалось как раз кстати. Ведь на улице пить холодное опасно.

По приказу Дуилла принесли подогретой воды для разбавления вина. В кувшин сразу бросили душистый трав, три ложки меда и редкие заморские пряности. Четыре горошины повышали стоимость напитка, зато изменили его вкус.

– У тебя и такое есть? – удивился Виал.

– Да, перец стали недавно завозить в Мерзу. Вот я купил чуть. Для таких случаев.

Их речь заметно изменилась, стала вялой и медленной. Не подходящей для ораторов и моряков. Но при этом приятели хорошо понимали друг друга. Видать их мышление изменилось подобно речи.

– Ты же знаешь, – сказал Виал, – что я никудышный ценитель… этих, столов, в общем!

– Да, ты сжег свой язык солью и огнем. Как можно жрать такую острую пищу.

– Зато я ни разу не травился. А ты травился! Вспомни, как оно у тебя…

В этот раз на столе не было ничего острого и излишне соленого. Соус был в меру пряным и солоноватым, острых блюд вообще не было. Дуилл не любил их, всегда жаловался на боли в животе.

Работая на судне, приходится питаться тем, что осталось. Зачастую еда оказывается пропавшей. И чтобы ее не выбрасывать, моряки добавляли острые специи, жрали много чеснока. Потому многие из них привыкли к такой диете, не признавая ничего другого.

Другой крайностью была любовь к сладкому. Законсервированные в меду фрукты, зелень и даже мясо становились излюбленной пищей морских торговцев.

Единственное, что нравилось всем людям, было вино. А так же другие продукты, одурманивающие человека. Веселый бог подарил множество таких напитков людям. Он знал, что станет самым популярным богом на все времена. Какие бы государства не появлялись, какие бы изменения в людях не происходили, но страсть к выпивке никуда не денется.

Дуилл с Виалом за вечер много раз почтили бога вина. Уж очень им нравился его дар.

Попойка могла бы продолжаться до самого утра, но сил у друзей уже не осталось. Их бездыханных вытащили из-за стола и отнесли по комнатам. Виал, как гость, оказался в большой комнате, где он раньше и останавливался. Рабы уже

знали, куда положить гостя.

А хозяин отправился в свою спальню. В этот вечер он даже не повидался с женой, что она не забудет поставить ему в упрек. Вот только это будет завтра, когда измученный человек проснется, упреки посыплются на него подобно лавине камней. Сейчас Дуилл спал, довольный и счастливый.

Поместье ожило с восходом солнца. Домашние отправились по делам, разожгли печь в кухне. Шум и голоса людей раздавались отовсюду. Виал проснулся раньше друга, потому что располагался в атриуме.

Рабы ходили туда-сюда, словно занятые люди. Гомон стоял как на рынке, небольшое поместье оказалось переполнено людьми. Небольшой городок, замкнутый сам в себе.

Виал вздохнул, отбросил плащ, которым накрывался. Придется вставать, к тому же утро не стоит пропускать. У занятых людей, вроде Дуилла, каждая минута на счету. Да Виал сам не собирался задерживаться в дороге. Он обещал ремонтникам вернуться в порт через… осталось три дня, считая день в дороге.

Вещи лежали у кровати, в мешке была фляга из сушеной тыквы. Там была обычная смесь из воды и уксуса. Как раз что требуется с утра. Рабы не позаботились о госте, забыли оставить рядом с его кроватью кувшин с водой.

Зато внизу стоял ночной горшок, рядом с подушкой. И вымыт он был плохо.

Виала затошнило.

Ведь для этого и был поставлен горшок. Гость сдержал тошноту, хотя его никто бы не стал укорять за эту слабость.

Теплая вода из фляги освежала. Удивительное ощущение. Такого бы не было, не добавь Виал во флягу еще уксуса. Он знал, что утром потребуется эта смесь.

Поднявшись, гость направился на кухню. Он рассчитывал раздобыть теплой воды, а заодно позавтракать. Ничто не освежает лучше, чем теплая еда.

Кухарки не было на месте, но гостю налили в чашу горячей воды из чана. На стол перед ним положили булочки, что грелись у очага. Булочки стали черствыми и почти черными, зато были теплыми. Запивать пришлось отваром из трав – какой-то местный сбор. Дуилл вчера говорил, что начал выращивать на огороде травы.

Эти травы ценятся больше чем овощи и фрукты. Даже масло не продается так хорошо. Один и тот же набор трав можно продавать и как слабительное средство, и как крепящее. Люди охотно покупают их.

На самом деле от этого отвара не будет ни хорошо, ни плохо. Обычный напиток, радующий язык приятным вкусом, а нос балующий тонким ароматом.

Теперь в усадьбе все пили этот напиток. Просто потому что ничего другого не было. Раньше приходилось собирать корни каких-то растений, очищать их, вымачивать, обжаривать. Морока. Так же заваривали перемолотые желуди, после

их обжарки, конечно.

Травы использовать проще. Ядовитые в огороде не выращивали.

– Хозяин еще не поднялся? – спросил Виал, позавтракав.

– Нет, господин еще спит.

Виал кивнул и ушел. Отдавать распоряжения рабу на кухне не имело смысла. Пришлось искать того, кто точно встретится с господином. А это был раб-счетовод, живший на втором этаже. Подниматься туда боязно, ведь рядом женская половина.

Не сказать, что Дуилл придерживался восточного взгляда на образ жизни. Со всеми этими ограничениями для женщин и презрением к рабам. Наоборот, Дуилл был очень прогрессивным человеком. Все-таки в порту ему приходилось работать с разными людьми. Он сам гнул спину перед господами. Знает, что это.

Просто жену Дуилл нашел на востоке. Женщина не хотела менять уклад жизни, редко показывалась на глаза чужакам.

Виал знал об этом, потому испытывал нервозность, поднимаясь на второй этаж. А вдруг столкнется с госпожой или ее рабыней.

Нет, госпожа не испытает страха, увидев гостя, но будет пилить мужа за то, что тот водит в дом невоспитанных гостей. Женщинам только дай повод пожаловаться.

В кабинете хозяина усадьбы Виал никогда не был, но знал, где он расположен. Кабинет располагался над атри-

умом, имел балкончик, куда господин выходил подумать, проветриться. Гости могли видеть его, стоя во дворе.

Так что найти кабинет не составило труда. Его отделяла занавесь из бусин. Внутри помещение было небольшим, имелся тяжелый стол, огромный сундук и два стеллажа для свитков. Пол украшал ворсистый ковер с геометрическим орнаментом, как помнил Виал, это был подарок торговцев из города Тиры, что на востоке. В углу комнаты стоял пюпитр, за которым работал раб.

Счетовод был невысоким, пожилым человеком. Его длинные волосы были собраны в хвост. Похоже, представитель северных народов. И среди них встречаются ученые люди, удивился Виал.

Он видел этого раба, но никогда не общался с ним.

Стол был завален свитками, придавленные небольшим железным сундучком. Письменные принадлежности были вычищены и собраны в футляр. У Дуилла был еще переносной набор, который он брал с собой в город. Для дома он заказал чернильницу из бронзы с гротескными орнаментами, золотое перо и посеребренные стили. Восковые дощечки были убраны в стеллаж.

Раб заметил гостя и поприветствовал его.

– Хозяин твой еще отдыхает, скажешь ему, когда проснется, что я отправился на прогулку.

Дождавшись ответного кивка, Виал поспешил вниз.

Все-таки он чувствовал себя неуютно в домах, что далеко

от моря. Вот почему он бежал на свежий воздух, хотя после вчерашнего пира предпочел бы отдохнуть в кровати.

Воздух был свежим, изо рта все еще шел пар. На зеленой траве появилась изморозь. Заморозки частое явление, потому работа с растениями столь рискованное занятие. Только опытный земледелец сможет угадать правильное время для высадки рассады и тому подобного.

Дуилл стал правильным земледельцем, потому что набрал в поместье тех, кто умел работать на земле. Его рабам пришлось привыкать к местному климату, адаптироваться самим и адаптировать растения, что они выращивали.

Все равно эти рабы были лучше самого Дуилла. Он то землевладельц в теории. Виал помнил, какие книги любил его коллега. Он не расставался с трактатами о земледелии, изучал их досконально. И даже в своем доме в Циралисе, где была контора, он выращивал в саду овощи: редьку, репу, салаты и другую зелень.

У него получалось, никто не спорит. Только работа в огороде не сравнится с содержанием усадьбы.

Из-за любви к книгам усадьба Дуилла стала походить на эталонный образец. Ему даже не пришлось многое переделывать, ведь все хозяева стремились к этому эталону.

Масличника здесь не было, пришлось привозить кустарники с юга. Виноградник он обновил, посадив несколько новых сортов. С горем пополам лоза прижилась, хотя урожай стала давать недавно.

Проще было с огородами.

Вот плодовые деревья Дуилл не стал трогать. Он часто говорил, что предпочел бы некоторые новые растения. Возможно, посадил бы лимон! Только старые яблони и груши не стоит вырубать. Деревья растут медленно, не спешат обзаводиться плодами.

Фруктовый сад лучше обновлять, освежать деревья, но не вырубать их. Дуилл придерживался этого правила. Виал отправился к плодовым деревьям. Он знал, что они еще не распустили листья. Лучше бы прогуляться по лесу, там среди хвойных намного уютнее. Зато гулять по саду проще – есть дорожки, ничто не мешает пройти. Опавшую листву убирают, чтобы не заболели растения. Сорняки вырывают, землю окучивают.

Сад располагался за холмом, с южной стороны. Каменная ограда защищала деревья от проникновения животных. У ворот располагался небольшой сарай, где спал сторож, заодно смотритель сада. Сейчас у раба немного работы: ремонт инструмента, восстановление и обновление шпалер, отбраковка больных деревьев. Вместо этого раб беззастенчиво спал.

Виал не стал его беспокоить, перепрыгнул через ограду и пошел по дорожкам.

Деревья росли на равном расстоянии, не мешали друг другу. Земля была мягкой и влажной. Редкие листочки шуршали, когда на них обрушивался ветер. Виал присмотрелся к

веткам, надеясь обнаружить набухшие почки. Ничего он не увидел. Либо еще не время, либо он так хорошо понимает в деревьях.

Свежий воздух, прогулка быстро привели его в порядок. Возвращался гость другим путем. Перебрался с другой стороны сада, оказавшись на лугу. Прошлогодний клевер сохранил зеленый цвет, некоторые белые цветы тоже пережили зиму.

Пчелы пытались сесть на эти цветы, но понимая, что они пусты, уносились прочь. Где-то рядом была пасека, тоже принадлежащая Дуиллу. Он специально завел у себя несколько ульев, чтобы пчелы служили опылителями. Последнее время с этим возникла проблема, а пасеку никто не содержал у себя, потому что мед выходил горьковатым.

Землевладельцы сокращали расходы, уменьшали издержки. От чего страдало все поместье в целом. Выигрывая сегодня, они теряли доход в будущем.

Вот почему такие люди как Дуилл им нужны. Их свежий взгляд способен помочь наладить производство. А то настанет день, когда земля не сможет нести на себе бремя – миллионы людей, тысячи городов.

И опять, как в дикие времена древности люди будут жить в пещерах, ожидая того, кто подарит им огонь. Но боги уже не станут повторять ошибок прошлого, не найдется того, кто пожалеет голого и замерзшего человека.

Пройдя по лугу, Виал почувствовал, как намокли его но-

ги. Ему стало холодно, словно он окунулся в ледяную воду. Пришлось снять сандалии и идти дальше босиком. По влажной земле одно удовольствие.

Подошвы сандалий скользили, проваливались в землю и забивались грязью. А босиком идти оказалось намного легче.

На палубе Виал никогда не носил обуви. Он мог бы купить себе дорогие сапоги, похожие на те, что носят легионеры. Босиком работать удобней, хотя иногда ноги мерзли от ветра и холодной воды.

До усадьбы гость добрался порядком продрогший. Он расположился на кухне, возле очага, где никому особо не мешал. Хоть время подходило к полудню, но работы на кухне было мало. В основном мыли грязную посуду, Арвина замешивала тесто.

Виал решил дождаться приятеля здесь. Хозяин усадьбы еще не поднялся, к немалому удивлению его домочадцев. Обычно землевладельцы не позволяют себе такой роскоши как долгий сон. Это богатые горожане могут позволить себе отдыхать днем, чтобы ночью веселится. В гостях или питейных – наплевав на запреты.

Ждать пришлось недолго. Только успел Виал привести себя в порядок, обогреться, как появился раб-счетовод. Он сказал, что господин готов переговорить с гостем и ждет его в кабинете.

Удивительный официоз. Виал почувствовал неприятное

ощущение. Толи он вчера наговорил лишнего, толи Дуилл ленился спуститься вниз. Раньше он был крепче на выпивку, мог после веселой ночи с рассветом отправиться в городской совет для обсуждения дел коллегии.

Никто не молодеет, это давно пора понять. Виал никак не хотел обращать на время внимание.

Он последовал за рабом, поднялся на второй этаж. Дуилл находился в кабинете, выглядел он не лучшим образом. Сдвинув свитки и таблички, он освободил место на столе для чаши с горячим питьем. Виал почувствовал запах трав. Именно этот напиток он пил утром.

– Оставь нас, – приказал Дуилл рабу.

Счетовод поклонился и ушел, занавесь зашуршала. Дуилл поморщился, хотя звук был не особо громким.

В кабинете не было стульев или лавок для гостей. Виал расположился на сундуке, стоящем напротив стола.

– К чему такая серьезность? – спросил он.

– И ты еще спрашиваешь. Ты ведь не врал мне вчера, не бахвалился?

Виал поморщился. Он совсем не помнил, что разболтал вчера. И как теперь беседовать, не зная того, что стало известно собеседнику.

– Мы вчера много выпили, – ответил Виал, – я не помню, что говорил. Да и ты мог не запомнить.

– Вот уж не думаю!

– Да? Чего же ты в кровати провалялся до полудня.

Удар был точно в цель. Оскорблять друга Виал не хотел, потому закончил мысль:

– Я собираюсь в дальний путь. На Побережье. То самое Побережье. И мне нужна твоя помощь. В коллегию я не могу обратиться.

– Такой серьезный заказ? Резчики наняли тебя перевести что-то ценное?

– Не совсем, мне придется пожить у них некоторое время, помочь с организацией… порядка, скажем так.

– Ты будешь помогать в этом? – удивился Дуилл.

– Прошу, не вдавайся в подробности. Твоего интереса в мероприятии нет, разве что ты решишь поставлять на городской рынок изделия резчиков.

Дуилл кивнул, соглашаясь.

– Все, что мне требуется от тебя…

– Это верный человек, способный защитить тебя.

Виал кивнул. Выходит, он уже рассказал об этом другу. И тот, быть может, пролежал все утро в кровати, раздумывая над словами гостя. Тем лучше, ситуация наладилась сама собой.

Поднявшись, Дуилл попросил подождать его внизу. Больше ничего не сказав, он ушел в спальню.

Виал улыбнулся, наблюдая за другом. Тот пытался напугать его возможным отказом. Но собираясь отказать ему, он бы не стал одеваться в дорогу. Похоже, что он отправится с гостем к пастухам, чтобы выбрать подходящего человека.

Глава 3.

Пользуясь передышкой, Виал почистил сандалии. Он решил не обувать их – это и для собственного удобства, и для создания впечатления у раба. Пастух, скорее всего тоже будет босым. Лучше не создавать образ господина, встречаясь с человеком, что будет защищать тебя.

Укутавшись в плащ, Виал вышел во двор. На ступеньках он ожидал друга.

Дуилл появился через полчаса, выглядел он лучше, протрезвел. Волосы влажно поблескивали, лицо разрумянилось от холодной воды. Оделся хозяин поместья лучше гостя. Как подобает господину.

Друзья оглядели друг друга, оценили свои наряды. Они поняли, что каждый из них принял нужный образ не случайно. Все-таки им приходится работать с разными людьми, требующими свой подход. А первоначальное впечатление лучше всего создает внешний вид. Потому Виал не стал старательно очищаться от грязи, а Дуилл наоборот даже ногти успел подточить.

– Идем? – спросил Дуилл.

– Я готов.

Он предпочел бы отправиться в путь пешком, но Дуилл, как землевладелец, вывел из стойла коня. Заметив недоволь-

ную гримасу гостя, хозяин пояснил, что будет ехать верхом медленно.

– Тебе не придется бежать.

– Вот благодарю, а то я решил, что и руки мне свяжешь, а веревку к седлу прикрепишь.

– Мысль хорошая, но ты слишком своевольный раб.

На своей земле Дуилл мог сделать многое. Известно множество историй, когда свободные граждане оказываются в рабстве в таких вот усадьбах. Их похищают пираты, а нечестные землевладельцы – вроде Дуилла, – покупают. К мольбам порабощенных граждан никто не станет прислушиваться, а доказать свой статус они не смогут, если не вмешается патрон. А если у попавшегося в лапы пиратов несчастного окажутся богатые покровители, то выгодней получить выкуп, чем выставлять человека на рынке.

Ни Дуилл, ни Виал лично не торговали людьми, взятыми в плен в родных землях. Не из человеколюбия, просто невыгодно. Однако в коллегии работали всякие…

Друзья отправились в путь. По дороге на запад, где располагались общественные луга. Эти земли принадлежат городу, по сути, всей общине. На общественные луга все граждане могут выпускать скот. Закон, впрочем, и тут оказался втоптан в грязь. Богатые граждане поделили участки между собой, забрав лучшие земли.

Дуилл, хоть и был членом городского совета, не успел прихватить себе такой участок. Потому он арендовал несколько

югеров земли для своих пастухов. Он мог бы провести кампанию по пересмотру владений, отобрать незаконно отнятые земли, вернуть их общине. Вероятней другой исход – усадьбу Дуилла подпалят, а его самого повесят на суку в его же фруктовом саду.

Есть люди влиятельней его.

Виал спросил, сколько займет времени путь.

– Боишься ноги стоптать, тебе полезно размяться, – заметил Дуилл.

– Тогда и ты спустись, а то мозоль на заду заработаешь, как жене объяснять будешь.

Он знал, что верховая езда отнимает много сил, но не мог не подколоть друга.

Они миновали поля, на которых зеленели колосья. Виал оценил красоту местности: урожай будет хорошим. Об этом он не стал говорить, земледельцы суеверны не меньше моряков. Сколько амулетов хранит у себя в комнате Дуилл, неизвестно. Денег он много тратит на приношения богам.

С западной стороны поле защищали деревья. Старые, почти высохшие – их никто не трогал, потому что они защищали от сильный ветров. А вьюнковые растения оплели старые стволы, озеленили их. Пожар, если он случится, не будет угрожать полям или усадьбе. Деревья расположены на значительном расстоянии.

Как понял Виал, общественные луга лежали за этой зеленой полосой. До деревьев им пришлось идти час, обсуждая

вчерашнюю попойку.

Вспомнить удалось немногое, даже Дуилл не устоял перед чарами бога вина. Главное, что он запомнил разговор о предстоящем путешествии. Виал в тот момент так расчувствовался, что предложил приятелю отправиться с ним на юг. Такого он точно не желал, но в тот момент не следил за языком.

Оказалось, рассказал он не так много. Как собирается возглавить коллегию – это выложил, но и так понятно, что с таким влиянием ему удастся пробиться наверх.

– И что ты будешь делать? – спросил Дуилл.

– Я тебе отвечал, – припомнил Виал.

– Тогда мы плохо соображали, а что ты сейчас готов ответить.

Виал пожал плечами. Его раздражало, что приходилось задирать голову, разговаривая с приятелем. Все-таки изменение его статуса налицо. Раньше он был простым торговцем. Может, чуть богаче других, но статус его от этого не сильно отличался. Он был таким же, как все.

Теперь Дуилл землевладелец, полноправный гражданин, занятый честным трудом. Виал сам является гражданином Циралиса, со всеми правами и обязанностями гражданина Государства. Он такой же провинциал, как Дуилл. Его приятель стал выше, потому что осел на земле.

Занятия торговлей всегда рискованные. Люди боятся вести дела с торговцами. Потому даже для займов приходилось

обращаться за помощью к местным землевладельцам. Таких покровителей у коллегии много. Торговцы вынуждены подстраиваться под них, платить за их услуги.

Ведь сложно найти человека, готового вложить деньги в рискованное дело. Не у каждого найдутся средства на такое. А вместе с деньгами приходит смелость, склонность к риску.

Дуилл не стал патроном коллегии Циралиса. Он живет в другом городе и никак – с виду, – не связан с коллегией мореходов. Лишь старые друзья пользуются его услугами, чтобы пробраться на рынок Мерзы, что далеко от моря. Иначе, конкуренты бы не позволили им торговать здесь.

– Мне мало одного города, – просто ответил Виал.

Он припомнил, что нечто подобное говорил вчера ночью. Его страсть к стяжательству всей коллегии известно. Как ходили легенды, часть которых выдумал сам Виал, у него где-то имеется тайник с редчайшими произведениями искусства, философские трактаты и тому подобная ерунда.

Виал рад был бы собирать подобные вещицы, вот только нет у него тайника, где все это можно хранить. А в его комнатушке лежат обычные безделушки. Некоторые дорогие, некоторые просто изящные и другие памятные вещицы.

Ценность этих сокровищ определяет сам Виал. Расстаться с ними тяжело, но в случае опасности их легко можно бросить. Как старую кожу, чтобы уползти прочь.

– Собираешься добраться до Города? – не унимался Дуилл.

– Ветра приводят нас туда, куда только им угодно.

Можно составить маршрут, наметить план путешествия, идти по звездам и прибрежным ориентирам. Все равно окажешься в другом месте, если вообще доберешься до земли, где обитают люди.

– Хорошо, – согласился Дуилл, – скоро мы прибудем. Точнее не скажу, стада пасутся на обширной территории.

– Все-таки пастухи.

– А кто же еще, ты сам изъявил желание. К тому же, только такого работника я могу выделить без ущерба для себя. Распределю животных среди других пастухов или найму мальчонку у моих крестьян.

Они добрались до деревьев. Запах в зеленой полосе изменился. В отличие от открытой местности полей, здесь пахло влажной древесиной. Зато ярче звучало пение птиц.

– Проснулись, наконец, – улыбнулся Дуилл.

– Ты как опытный земледелец подмечаешь изменения в природе.

Похвала понравилась другу. Дуилл улыбнулся и кивнул и принялся рассказывать, что за птицы поют вокруг. Иногда он указывал то на одно дерево, то на другое, откуда доносились звуки. Виал обладал хорошим зрением, но видел только мелких неказистых птах.

Слушая друга краем уха, Виал больше глазел по сторонам. Деревья росли вдоль русла ручья, наполненного водой. От русла пахло болотом, летом оно наверняка пересыхает. Зе-

леная трава поражала сочностью и пышностью, на полях колосья выглядели чахлыми в сравнении с этим разнотравьем.

Весенние цветы пробивались тут и там: мелкие, всевозможных цветов. Редкие насекомые уже кружили над цветами.

Удивляло то, что эти деревья не принадлежали никому. Они оставались общинными. Подобной сознательности не ожидаешь от людей, к тому же сам Дуилл рассказывал о том, как землевладельцы захватывают общинные луга.

Перебив друга, Виал спросил, почему полосу деревьев никто не попытался присвоить.

– А зачем? Ты взгляни на эту почву, ее будет постоянно подтапливать. Растения будут гнить, в низине всегда холоднее. Вырубив эти деревья, навредишь лугам и полям вокруг. Потому их никто не трогает. Я уже не говорю о том, что эта полоса служит границей сотен участков. Представь, сколько проблем будет у того, кто решит присвоить ее себе.

– Понятно, границы владений.

Вот это и было основной причиной. Даже гнилое болото или лысую скалу пытаются отобрать в собственность. Что уж говорить про эти деревья.

За деревьями начинался подъем, ведущий на луга. Виал заметил следы всевозможных животных, оставленных в мягкой почве дороги. Склон был вытоптан, трава срезана под корень, но тут и там поднимались новые побеги. Почва удобрена экскрементами животных, которые поедают траву. Зем-

левладельцам даже не приходится следить за состоянием лугов. Трава растет сама, достаточно отогнать скот в другое место.

– И много у тебя скота?

– Мои участки расположены севернее, – отклонился от ответа Дуилл. – Будем искать там.

Им достаточно найти одного пастуха, пусть работающего на другого человека. Этот раб укажет, где найти нужного Дуиллу человеку. Свобода передвижений – огромная привилегия для раба. Не каждый удостоится такой чести. Виал понимал, что его друг потратит много средств на поиски нового работника.

«И ведь пытается скрыть это от меня» – подумал Виал.

Из лесу вело три дороги: южная, северная и западная. Друзья отправились по северной, самой плохой. С той стороны, как объяснил Дуилл, гонят скот на рынки Мерзы, вот потому дорогая такая.

По правую сторону от них располагались деревья, больше похожие на костлявые руки. Птицы в предчувствии тепла распевались, порой их удавалось заметить. Слева поднимался зеленеющий склон холма. Во влажной земле заметны были следы людей и животных, а на дороге порой встречались холмики, оставленные землеройками.

– Проклятые твари, – выругался Дуилл.

Виал не обратил внимания на норы землероек. Он больше глядел под ноги, боясь наступить в другой вид грязи. Дорога

оказалась завалена навозом. Странно видеть, что хорошее удобрение пропадает на земле, никто его не собирает.

Обходить комочки дерьма удавалось не всегда. А раздавленные они издавали даже приятный аромат – животные питаются травой, так что дерьмо их пахло совсем не так, как человечье.

Проваливаясь по щиколотку в грязь, Виал не поспевал за приятелем. Тот не собирался спешиваться. Теперь становилось понятно, почему он отправился на луга верхом, а разговоры о статусе – полная ерунда.

Коню тоже приходилось несладко, но двигался он намного быстрее пешего.

Дуилл пожалел приятеля и предложил ему идти через луг. Объяснил, что дорога потом повернет, они как раз встретятся в нужном месте.

По склону подниматься было не легче. Трава оказалась жесткой, а земля скользкой. Только на вершине Виал смог облегченно вздохнуть. Он перевел дух и отправился дальше на запад. С вершины хорошо был виден всадник, добравшийся до поворота, дорога дальше скрывалась за холмом.

На холмах встречались одиночные деревья, под тенью которых летом отдыхали пастухи. Для защиты от животных комель был обвит дранкой, пропитанной в дурно пахнущей жидкости. Кустарники стояли голыми, с обглоданной корой. Свежая трава встречалась редко, проросшую ее тут же съедали животные. Холмы оказались голыми, больше похожи-

ми на лысые и бесплодные скалы.

Не самое лучшее место для отдыха, потому то Дуилл никогда не водил своих друзей на луга. И если бы не дело…

Виал вздохнул. Чего еще можно было ожидать. Зеленые луга родной Гирции давно ушли в прошлое, теперь их можно встретить только в поэмах, прославляющих сельский быт.

Теперь идти легче, Виал двигался быстрее, не желая заставлять друга ждать. Среди прошлогодней травы порой встречались дождевики и иные грибы: какая-то мелочь, разного цвета и формы. На удобренной почве эти грибы хорошо росли. Наверняка они не опасны для скота. Ядовитые грибы животные не станут есть, и пастухи будут избавляться от них.

Пройдя дальше на запад, Виал увидел дорогу, но всадника на ней не было. Надо было добраться до второго холма, огибая который дорога шла дальше на север. Вот там-то и начинаются луга, арендованные Дуиллом. Право пользования получить сложно, простым крестьянам его не дают. Хоть они считаются членами общины, права их не меньше, чем права Дуилла и ему подобных. Однако на деле крестьянам приходится обращаться за помощью к патронам.

В стаде много животных, принадлежащих свободным общинникам. Дуилл, затрачивая минимум средств, получает свой процент шерсти, молока, мяса с чужих животных. Ему не приходится волноваться о здоровье всего стада, задумывать о зимнем корме для сотен животных, не приходится ле-

чить их. Весьма выгодное положение.

И с этим ничего не поделаешь. Виал находил это несправедливым, но не лез со своим мнением. Он понимал мотивы приятеля, на его месте поступал бы точно так же.

После гражданских войн прошел небольшой передел собственности. Многим людям удалось воспользоваться смутой и занять удобное место. Менять устои Государства никто не собирался, что наверняка аукнется потом.

Виал порой задумывался над ситуацией, в которой они все находятся. Глядя на эти пустые холмы, лучше всего понимаешь, что мир и спокойствие ненадолго утвердились. Может быть, его друг оказался не таким уж умным, купив поместье. Лучше оставаться независимым от собственности, решил Виал. Его богатства, его вещи легко могут исчезнуть в любой миг, но он не зависит от них, не испытывает лишнего беспокойства.

Конечно, страшно потерять лодку. Но разве это будет грозить ему смертью? Он наймется на корабль, хотя бы обычным матросом. С его опытом возьмут наархом!

А Дуилл? Если он утратит эти земли, кем он станет. Он может вернуться в коллегию, опять будет защищать ее интересы в суде, выступать перед советниками города, писать прошения. А может лишиться головы, как прошлый владелец земли. Могут восстать рабы соседей, а его собственные поддадутся общему настроению.

Эти голые холмы им еще аукнутся.

Внезапно Виал испытал нестерпимое желание скорее отправиться за море. Оказаться бы на Побережье, где быт проще, нет законов и магистратов, где деньги пытаются отобрать силой, а не распоряжениями совета.

Жизнь в Циралисе не самая плохая. Город процветает, цветет и богатеет. Будет это продолжать еще много столетий, в отличие от процветания земли, расположенной в самом сердце Гирции.

И все равно, коллегия вынуждена не только платить налоги, но и выполнять просьбы магистратов. Подвоз продовольствия для войск, транспортировка легионеров и служащих. В военное время приходилось снабжать флот гребцами. Благодаря этому удалось разбогатеть, никто не спорит, но с тем же успехом можно было остаться с долгами.

Циралис поддержал правильного человека, потому теперь процветал. Налоговые льготы были подарком нынешнего принцепса. Никуда не делись только повинности. От них не удастся избавиться, что бы ты ни делал. Наоборот, круг обязанностей расширяется.

Виал помнил времена, когда можно было в любой день вырваться в поход. А теперь приходится согласовывать плавание с графиком. Большинство кораблей зарезервировано. Собственно для торговых нужд их удается использовать треть времени.

Отчасти по этой причине Виал собирался отправиться на юг на собственной лодке, всей команды которой только два

человека. Не считая командира корабля и его телохранителя-раба.

Руководители коллегии не станут задавать вопросы, потому что Виал часто отправлялся в дорогу на собственной лодке. Они знали, чем он занимается, какую выгоду приносит коллегии. Полулегальная торговля или откровенная контрабанда приносит чистый и большой доход. Никто не станет бить по рукам такого торговца.

Виал ухмыльнулся, подумав, как ошибаются руководители. Им невдомек, что коллегиат решил забраться повыше в иерархии.

Поднявшись на второй холм, Виал увидел друга, который стоял возле дорожного камня. Обычная стела, обвитая плющом. Лет сто назад на камне был рельеф, теперь стершийся от времени.

Дуилл явно скучал, рассматривая луга. Испытывает ли он такие же чувства, что его друг, неизвестно. Землевладелец никогда не говорил об этом, а Виал не спрашивал. У каждого есть то, что приходится переживать в одиночестве. Ни с кем не разделить такую ношу.

– Долго ждал? – крикнул Виал, сбегая с холма.

Дуилл покачал головой и запрыгнул в седло. Видно было, что ему непривычно это делать. Если бы он с детства обучался верховой езде, как его соседи. Чужаком он был в этом мире, чужаком останется.

Друзьям долго пришлось бродить по лугам, прежде чем

они увидели стадо. Пастух заметил их раньше, но не спешил показываться. Предполагал, что господин просто гуляет, а попадись ему на глаза, наверняка получишь груду приказов.

Вот только хозяин целенаправленно искал пастуха, так что тому пришлось выйти. Прятался он где-то среди камней, поросших кустарником. Виал подумать не мог, что там можно схорониться. Эти ребята талантливы.

Дуилл оставался в седле, дожидаясь, пока его раб подойдет. О том, что стадо овец принадлежало ему, указывали метки на шерсти: краской стояла отметка. Дуилл не был потомственным аристократом, но уже обзавелся собственным гербом. Как всякий «новый человек» он стремился закрепить свой статус.

– Мясные? – спросил Виал, указав на животных.

Он заметил, что овцы были крупными, даже жирными, шерсть их выглядела свалявшейся. Животные словно болели.

– Теперь, да.

В подробности Дуилл не хотел вдаваться.

Пастух приблизился к хозяину и поприветствовал его. Виал заметил, что раб одевался весьма необычно. Словно лесной дух, он носил только козью шкуру, подпоясан был пращой, мешочек с камнями висел у правого бедра. Длинные волосы раба были заплетены в три косички, доходящих до лопаток. Голову украшала шерстяная шапка.

Раб был молод, явно из западных царств. Говорил он с

ужасным акцентом. Виал поморщился, услышав эту речь. Сам он не был литератором, не скупал свитки с новыми поэмами, но от речи раба его тошнило. Он надеялся только на то, что не этого человека ему одолжит друг. Отказаться не получится.

– Балер, – обратился Дуилл к рабу, – я ищу козопаса, Прекрасного. Где он?

Раб вздохнул. Ему стало легче от того, что хозяин искал не его. А Виала удивило, что его друг знает имя какого-то раба. Это часть стратегии Дуилла, тот признавался, что так проще управлять поместьем. Конечно, приходится запоминать сотни имен, хранить описание всех рабов, чтобы при необходимости общаться с ними. Людям нравится, когда к ним проявляют заботу, словно их жизни чего-то стоят.

Никому нет дела до твоих желаний и надежд. Даже жизнь гражданина стоит меньше медяка, что уж говорить о рабах. Но люди так легко обманываются, ими так просто управлять.

Виал не лез со своим мнением ни к кому. Такие мысли лучше держать при себе.

Получив от раба информацию, Дуилл отправился дальше. Виал шел рядом, наслаждаясь ощущением прохлады и твердой земли под ногами. Скоро придет жаркое время, а в работе торговца это время настанет раньше. Южные моря горячие, словно кипяток.

Путь их лежал дальше на север, в холмы покрытые свежей растительностью. Даже с такого расстояния было видно,

что возвышенность усеивали различные цветы. Издалека это выглядело очень красиво.

Дуилл явно был встревожен, что не укрылось от внимания друга.

– В чем дело?

– Эти холмы… дикое место. Разбойники.

– Боишься, что твой человек ушел к ним.

– Нет, но даже сильного человека могут убить. Ты можешь победить двоих, но не справишься с тремя.

Виал кивнул. Мысль правильная.

– Похоже, что твой раб довольно безрассудный.

– Эти холмы отличное пастбище.

Потому и отличное, что на них редко выгоняют скот.

У Дуилла с собой не было оружия. Отправляясь в путь, он не подумал об этом. Расслабился, живя на собственной земле, в окружении десятка верных людей.

Виал не особо беспокоился о разбойниках. С этим народом всегда можно договориться. Ведь ему приходилось заниматься морским грабежом, грабить прибрежные селения. Так что найти общий язык с этими людьми он сможет.

А заплатив выкуп, в горы можно привести сотню другую наемников. Деньги не вернешь, но проучить нищих ублюдков всегда полезно.

Ближе к холмам появились деревья. Не полноценный лес, а небольшие рощицы, разбросанные по всей земле. Укрыться под ними не удастся, но Виал внимательно поглядывал по

сторонам.

– Чуть что, скачи в поместье.

– От пращи не уйдешь, о благородный из друзей.

– Они так хорошо стреляют?

В это тяжело верится. Местные разбойники скорее всего были беглыми рабами или обнищавшими крестьянами. Они не умеют сражаться. Оружие самое примитивное. Охотничий лук – вот самое страшное, что у них будет. А это не составной лук воинов степи, которых нанимали для охраны тираны из восточных царств. Вот те ребята могли бы попасть в скачущего всадника.

Объяснять это Дуиллу не требовалось. Должен сам понимать, просто жизнь в поместье сделала его мягким. Мягче, чем он был раньше, когда работал в коллегии Циралиса.

Миновав рощицу, друзья оказались у подножия холма. Склон был пологим, каменистым. Подниматься легко, но всаднику пришлось спешиться.

– Бросишь здесь лошадь? – удивился Виал.

Дуилл оглядывался, не зная, что предпринять. Оставлять свое имущество в поле слишком рискованно.

– Иди на восток, я заметил там тропинку, – сказал Виал. – Поднимусь на вершину.

– Подожди там, если заметишь стадо.

– Боишься, что твой раб пристукнет меня?

– Не хочу разделяться.

Виал махнул рукой и начал подъем. Он услышал, как его

друг поскакал на восток, ища ту тропинку.

Между камнями росли жирные пучки травы, иногда попадались козье дерьмо. Пастух проводил стадо здесь несколько дней назад – дерьмо было холодным, высохшим, но не успело покрыться белым налетом.

Значит, раба и животных надо искать на другой стороне холма.

Виал уверенно поднимался по склону. Дыхание почти не сбивалось, хотя с возрастом выносливости у него должно было поубавиться. Вот Дуилл точно не осилит подъем без остановки. Словно соревнуясь с другом, которого тут не было, Виал побежал вверх.

Босиком бежать легко, подошвы не скользили на влажных камнях. Добравшись до вершины холма, Виал огляделся.

На северо-востоке начиналась горная гряда. Она идет почти через всю Гирцию, но хребет был невысоким. Лишь зимой на скалах удерживается снег. От хребта на запад тянулись переменные возвышенности, холмистая местность вокруг изобиловала долинами, руслами ручьев. Отличное место, чтобы спрятаться.

Виал ухмыльнулся. Раб, которого они разыскивали, оказался ушлым парнем. Он наверняка торговал с разбойниками. Продавал им козье молоко, а может быть и мясо. Легко списать потерю скота на волков. Ущерб незначительный, а прибыль огромная. К тому же, пастух может продавать ягнят. Ведь никто не контролирует, как он распоряжается мо-

лодняком. Можно сказать, что ягненок погиб при рождении или мать отказалась от него, выкормить не удалось. За сезон так можно продать десятка два.

Главное не наглеть, поддерживать поголовье постоянным. Вот тогда удастся продавать излишки.

С местных разбойников много не получишь. Вряд ли они богаты серебром, но раба и медяки устроят. Пару лет такого промысла и удастся купить свободу. Если есть желание освободиться.

Ни стада, ни пастуха Виал не увидел. Зато он заметил Дуилла, поднимающегося по склону с востока. Другу все же пришлось спешиться, тропа оказалась слишком крутой. Лошадь он вел за собой.

– Не видать? – спросил Дуилл, приблизившись.

Виал заметил, что его друг тяжело дышит, и улыбнулся.

– Нам туда, думаю, – он указал на северо-восток.

– К горам? Но почему?!

Виал прикоснулся пальцем к носу: чутье. А его чутью коллеги доверяли.

– Тогда идем. Хочу до захода вернуться в поместье.

Эта прогулка ему опротивела. Что поделать, если расстояния большие, а дорог нет. Приходится затрачивать уйму времени на дорогу. Другое дело по морю, на лодке получается быстрее. Можно за пару дней пройти с севера на юг вдоль побережья Гирции. Если погода не подведет, конечно. А то проторчишь в укромной гавани несколько дней.

Даже Виал начал уставать. Он выносливый человек, способен двое суток не спать, работая. Пешком путешествовать оказалось не так легко, как он думал. К усадьбе Виал идет по большим дорогам, всегда может напроситься в телегу к крестьянину. Вдоль дорог расположено множество домов, где можно перекусить, отдохнуть.

На общественных лугах ничего подобного не было. Пустая местность, словно разоренная войной. Виал видел всего пару лачуг, стоящих на вершинах холмов. Эти домишки были брошены, ветер смел крыши, стены покосились. Путь к хибарам порос травой.

– Унылое зрелище, – повторил Виал.

Они все ближе подходили к отрогам, а стада и пастуха не было видно. Настроение у Дуилла портилось. Виал решил не трогать друга, шел следом и молчал.

Можно понять, о чем думает землевладелец. Он уже решил, что его стадо отогнали в горы, а пастух подался в разбойники. Как бы ты ни доверял рабам, люди они ненадежные. Виал попытался успокоить друга, указав на землю, где лежали следы жизнедеятельности коз.

Кроме дерьма можно было заметить следы копыт, трава вокруг была срезана под корешок. Явно тут проходило стадо. Срезы еще выпускали сок.

– Вот видишь, где-то рядом твое имущество. Вода где тут?

– Там старица, – указал Дуилл на восток. – Других источников нет. Летом она пересыхает.

Отправились туда. Чтобы не терять времени, друзья поднялись на холм, не стали обходить. С вершины открылся вид на водоем. И да – возле воды сновали черные животные.

– Твои? – спросил Виал.

Дуилл кивнул, хотя по его лицу нельзя было сказать, что он уверен в этом.

Пастуха не видать, наверняка прячется в траве.

Спустились с трудом. Со стороны старицы образовался овраг, песчаные склоны которого мало подходили для лошади. Пришлось Дуиллу идти на север, а Виал сбежал вниз так.

Он даже не упал, хотя ноги тряслись от усталости. Мышцы завтра будут страшно болеть, а предстоит еще путь назад, в город.

Внизу у подошвы холма Виала встречал высокий человек, вооруженный луком и копьем. Лук он держал наготове, стрела лежала в руке.

– Здорово! – поприветствовал его Виал. – Я пришел с твоим господином, он спускается с севера.

Лицо раба не выражало никаких эмоций, оружия он не убрал. Виал пожал плечами и прошел вперед, чтобы усесться на камень. Ноги устали, больше не хотелось стоять. Пастух не станет стрелять – на это надеялся Виал. Он не смотрел на пастуха, но чувствовал, что тот наблюдает за ним. По спине пробегали мурашки, но торговец не показывал страха. Ему не привыкать, много раз оказывался в подобной ситуации. С громким стоном торговец уселся на камень.

Поверхность была холодной, влажной. В траве копошились насекомые, раздражая Виала. Торговец не делал попыток переместиться, чтобы не тревожить пастуха. Следя за гостем, раб не забывал посматривать по сторонам и следить за животными. Чувствовалось, что у него есть опыт.

Они полчаса ждали Дуилла, все это время пастух не сводил глаз с чужака. А Виал сидел и разминал ноги, постанывая от удовольствия. Больше имитировал, зная, что это произведет впечатление на раба.

Когда появился господин, раб убрал оружие и поклонился. Забыл он только извиниться перед гостем, но такие дикие люди не обучены манерам.

– В иных землях тебя бы выпороли за то, что целишься в гражданина.

Виал сказал это в полголоса, чтобы не слышал раб. Все-таки с этим человеком им целый год путешествовать. Именно такой срок замыслил Виал.

– Эгрегий! – воскликнул Дуилл, подойдя. – Мы обыскались тебя. Увел стадо.

– Я не рассчитывал возвращаться сегодня, господин.

– Не страшно. Найдешь время поговорить?

Разве у него был выбор. Хотя Дуилл говорил с рабами вежливо, уважал их мнение, он их хозяин. У бессловесных инструментов нет возможности отказать хозяину.

Глава 4.

Раб согнал стадо, рассказал господину о животных.

В это время Виал решил окунуться в воду. Холодная вода помогла снять усталость. После паводков в старице стояла чистая вода, не было пиявок и комаров. Одно удовольствие.

Освежившись, Виал развалился на песчаном берегу, греясь. Весеннее солнце быстро высушивало кожу, но жарко не было из-за прохладного ветра. Земля тоже не успела прогреться.

Инспекция заняла полчаса. Дуилл не мог отказать себе в возможности проверить стадо. Он порой совершал проверки, к которым рабы не могли подготовиться – так советовали составители трактатов о земледелии.

С пастухами подобная стратегия не эффективна. Потому что хозяин сам не знал, в каком состоянии животные. Об этом они говорили по пути сюда. Дуилл опрашивал раба больше для собственного успокоения. Вряд ли этот парень настолько глуп, что испугается встречи с господином.

Заметив, что они возвращаются, Виал поднялся и оделся. Общаться на серьезные темы он предпочитал в одежде. Хотя на лодке никто не запрещает разгуливать без нее. Пассажиров Виал никогда не брал, а его матросы сами грешили подобной расслабленностью.

– Вот, Эгрегий, познакомься с моим старым другом, – сказал Дуилл. – Его зовут Косс Виал. Он пастух кораблей.

Торговец удивленно посмотрел на друга, а затем присмотрелся к рабу.

Имя для раба Дуилл выбрал весьма неподходящее. Хотя стоит отметить, что с насмешкой назвал раба «прекрасным».

Этот Эгрегий был высоким, тощим и с кривыми ногами. На руках многочисленны ссадины и синяки. Черные волосы сальные, заплетенные в две косички. А лицо уродовал шрам. Но даже без шрама это треугольное лицо с мелкими глазками вызывает скорее отвращение. Козья шкура, в которую кутался раб, не могла скрыть его бледной кожи, напоминающей об опарышах.

Даже не угадаешь сразу, какого племени этот прекрасный юноша.

Виал не выдержал и сказал:

– А что не было у тебя другого? Больно страшный.

– Тебе защитник нужен или любовник? – ответствовал Дуилл

Говорили они на языке тиринцев, что с востока. Язык пришлось выучить для работы. Раб не мог его знать.

Дуилл ждал ответа, а, не дождавшись, рассмеялся.

– Поверь, он свое дело знает.

– Военное или любовное? – посмеялся в ответ Виал.

– Чего изволишь!

Раб переводил взгляд с граждан, пытаясь понять, о чем

они говорят. Лицо его не выражало эмоций.

Уже перейдя на язык цивилизованных людей, Дуилл объяснил рабу:

– Мой друг искал человека, умеющего постоять за себя. Ты владеешь оружием?

– Да, господин.

– Лук, копье, праща?

– Всем, господин.

– Вот и отлично. Немногословность твоя должна понравиться моему другу.

Виал скривился, как бы улыбаясь. Месяц в лодке с таким унылым типом. Своеобразная пытка.

– Моему другу нужен телохранитель, согласен помочь ему?

– Если господин прикажет…

– Нет, нам не нужно прикажет или нет, – сказал Дуилл. – Пусть Виал обрисует тебе ситуацию, а ты сам подумай, соглашаться или нет. Ты же думать умеешь, да?

Раб кивнул.

– Вот и славно, от себя же добавлю, что по возвращению из похода, ты получишь свободу.

Этого не ожидал ни раб, ни Виал. Он чуть было не спросил, уверен ли его друг в своих словах. Вовремя сдержался.

Отойдя к лошади, Дуилл оставил их наедине. Он принялся осматривать свое имущество и словно не интересовался их разговором.

– Так, – Виал кашлянул. – Меня представили, это ясно… пастух кораблей… навлекр я! В общем, дело довольно опасное. Я отправляюсь на юг, Побережье Белых костей. Слыхал?

Это название ни о чем не говорило рабу.

– Земля за морем, путь туда по воде. Около месяца, может больше. Если не готов к такому, то сразу скажи. Морской болезнью страдаешь?

– Не знаю, господин, меня доставили в караване через долину Лода.

– Вот как. А сам ты откуда?

– Вы называете эти земли Скирта.

Виал не слышал такого названия. Он решил, что это где-то на севере. Иначе, почему этот раб такой светлокожий. Темные волосы среди варваров так же распространены, хотя многие женщины Гирции считают иначе. Им просто нравится образ высокого и золотоволосого воителя.

– А про морскую болезнь слышал?

Раб кивнул.

– В общем… в общем, будет тошнить, ослабнешь, не сможешь даже сражаться. Первое время тебя будет тошнить, потом привыкнешь.

Он принялся расписывать ужасы путешествия через море. Говорил о штормах, пиратах, голоде и холоде, а так же о мифических тварях, населяющих отдаленные острова.

– И вот мы подходим к Побережью. Я не зря его так назы-

ваю. Да многие так говорят. Это земля далеко на юг, я говорил, а там песок, развалины, кости. Все это не принадлежит никому и принадлежать не может. Живет там племя, эти люди порой торгуют с нами. Вот они пригласили меня. Хотят, чтобы я им помог с обороной.

– Кто им угрожает?

Виал вздохнул. Вот это самое сложное.

– Я не знаю. Честно.

Ответ удивил раба. Опершись на копье, он задумался.

– Потому путешествие будет рискованным, – подытожил Виал.

Может, не стоило так пугать парня? Виал уже ругал себя за неаккуратность. Стоило скрыть правду и получить, что он хотел. Правда в таком случае не будет между ними доверия.

Виал решил, что другому рабу уже ничего не расскажет. Если это поможет. Расстояния не преграды для пастухов – среди их племени быстро распространится слух о торговце и его безумном предприятии.

И что лучше: смерть в пустыне от неизвестной опасности или жизнь в комфорте Гирции.

Многие не согласятся, но найдется тот, что отправится. Придется подождать, проиграешь дня три. Виал поморщился – сроки поджимают.

– А что вы мне готовы предложить? – спросил раб, выпрямившись.

– В смысле?!

– Свободным быть да без гроша в кармане. А вас назвали торговцем, вы рассчитываете заработать.

Виал удивленно уставился на раба. Этот парень младше него лет на двадцать, а соображает хорошо. Он улыбнулся.

– Соображаешь хорошо. Не обижу, мне такие головастые ребята нужны будут. Денег не обещаю, а вот место в коллегии обеспечу. Как охранник или как матрос, если желаешь. Будешь всадником на волнах, идет?

– А в деньгах это как? – не унимался Эгрегий.

– Взгляни на своего господина. Серебро – это товар, мы его продаем, чтобы получить взамен иное. Влияние, к примеру. Или возможность. Глупый даже с миллионом не сможет стать успешным. Коллегия даст тебе возможность подняться, стать успешным. Возможно, мое путешествие не закончится ничем, но я могу порекомендовать тебя. Будешь одним из презренных торгашей. Если готов к подобному, то соглашайся.

Заметив, что они закончили, Дуилл подошел. Он сказал, что раб должен прибыть в усадьбу и сообщить о своем решении. Ждать здесь они не собирались, давить на человека тоже, но прибыть он обязан.

Уже по пути домой Дуилл спросил у друга, что он думает о пастухе.

– Толковый парень, с виду.

– Я бы не предложил тебе другого, ты ценен для меня.

– Надеюсь, что как друг, а не деловой партнер.

– Много ли я заработал с тобой?

Они рассмеялись. Обратно идти было легче. Теперь над ними не тяготела неопределенность. Дуилл не сомневался, что его раб согласится. Виал доверял чутью друга. Где-то хорош его нюх, а в других делах – чутье Дуилла работало лучше.

Затемно они добрались до усадьбы и отправились спать, не поужинав. Так устали, что не было сил.

Голод разбудил Виала еще до восхода. Он ворочался на топчане, не хотел вставать. Организм победил, сложно с ним спорить, когда хочется жрать.

Виал поднялся и направился на кухню. В темноте натыкался на мебель, казалось, что перебудит весь дом. На кухне люди спали, не обратили внимания на вошедшего. Угли в очаге поседели, но все еще источали жар. От алого цвета углей помещение преобразилось, стало мрачным и пугающим. Виал мысленно выругался, чтобы отпугнуть нехороших духов.

Его удивляло, что рабы могут спокойно спать в помещении, где без присмотра остался огонь. Так весь дом можно спалить.

Никого не разбудив, Виал приблизился к очагу. Попросив у огня прощения, он открыл котелок, в котором осталась каша со вчерашнего вечера. Заботливая кухарка поставила ее на огонь, чтобы бобы медленно доходили. Разварившись,

они лучше усваиваются, а следить за кашей не надо, можно оставить на ночь.

Виал наложил себе еды, нашел черствый кусок хлеба и пошел прочь с кухни. Атмосфера отвратительная: духота, темнота, спящие вповалку рабы. Своя комната была у кухарки, некоторых других рабов. А простые люди лежали, где придется. Понятно, что они выбрали теплое помещение кухни.

Завтракая на пороге, Виал дождался рассвета.

Усадьба медленно оживала. Проснулся привратник, прошелся, как пес вдоль ограды, косо посмотрел на гостя. Виал подумал, что прошлый привратник был лучше, чем этот урюк.

Виала очень беспокоило, придет ли Эгрегий. Хоть друг уверял его, что раб обязательно явится, не очень в это верилось. Сам торговец отличается авантюрным нравом, но будь он на месте раба, ни за что бы не согласился отправиться в путь с незнакомцем.

Этот Эгрегий наверняка не бывал на Побережье. Он даже не слышал о нем. Откуда ему знать, что их там ожидает. Возможно, раб решит отправиться в путь из любопытства. Тем более он ничего не теряет. Виал сам сказал, что при любом раскладе пригласит Эгрегия в коллегию.

Вот только он умолчал, что сам может вылететь из союза торговцев. Если советники прознают, что торговец отправился на Побережья без их ведома…

У раба был выбор: либо десять лет провести в полях, а

потом получить свободу, чтобы остаться пастухом. Только свободным пастухом. Или раб мог отправиться в путь, получить свободу в течение года. Что лучше? Риск с виду оправданный.

– Что об этом думать, – сказал Виал, ударив себя по коленям.

Придет раб или нет, на это он не может повлиять.

Не зная, чем заняться, гость слонялся по усадьбе. Он наблюдал за тем, как оживает поместье, как проснулись конюх, псарь; а затем мальчишки, прислуживающие им, отправились к колодцу. Девицы из усадьбы тоже собрались у колодца, собираясь натаскать воды для госпожи.

И девицы, и мальчишки надолго задержались у воды. Даже страх наказания не может удержать их от общения друг с другом. Еще бы, в усадьбе столько укромных уголков, где можно уединиться. Дуиллу эти союзы пойдут только на пользу. Семейные рабы намного покладистей, а их дети – ресурс, пополняющий рабочую силу усадьбы.

Его друг признавался, что предпочитает больше получать от домашних рабов, чем покупать новых на рынке. Иногда это требуется, но только для приобретения нужного специалиста: пастуха, виноградаря, конюха или псаря.

– Вот ведь морока, – проговорил Виал, глядя на рабов у колодцев.

Ему тоже приходится подбирать работников, нанимать моряков, а порой снаряжать крупные корабли. Но там рабо-

тают свободные люди – по большей части. Все из-за внутренних правил коллегии Циралиса.

Союз торговцев обязуется обеспечивать работу горожанам, своим гражданам. А рабы отобрали бы эту работу, не говоря уже о том, что это опасно. Как можно доверить целый корабль, груженный корабль какому-то рабу! А вот на востоке это нормальная практика.

Виал боялся, что подобное дойдет и до них.

С каждым годом все сложнее набирать команду. Опытные моряки умирают, а на смену им почти никто не приходит. Гребцов выгребают префекты флота, палубные команды тоже поставляет Циралис! Люди служат больше четверти века, у них просто нет времени обзаводиться семьей. А если кто и закрутит роман на берегу, так эта семья будет не в Циралисе, а в Верах – порт базирования флота.

Вот еще один кусочек мозаики. Вот почему Виал стал искать телохранителя не в родном городе, а в усадьбе друга. И этот раб, которому он обещал права гражданина, был родом из какой-то Скирты. Где это вообще?! Деревушка косматых варваров на севере?

Не лучшие времена настали.

В кошеле Виала не было золотых монет. Он редко их носил, но часто видел. На многих монетах имелись надписи о золотом веке, вечном городе и благополучии.

Брехня.

Серебро и бронза прославляли принцепса. Что ж, это хотя

бы оправдано. Ведь в мастерских принцепса чеканится вся государственная монета. Лишь у пары десятков городов сохранилось право чеканить свою монету. И то – бронзу.

Виал почувствовал, что хочет как можно быстрее оказаться в порту и отправиться в дорогу. С рабом или без, но уйти из Гирции. Последнее время его все больше одолевали мысли о бегстве. Долгов у него нет, полно друзей и врагов, казалось бы – живи. Но хотелось сбежать.

Добравшись до виноградников, Виал остановился. На лозе набухли почки, растения пережили зимние холода. Это словно указывало на новое начало, надежду. Кустики были чахлыми, большинство в две плети, редкие имели три. Много урожая не соберешь.

– Да, я не земледелец, но даже я понимаю, какие вы слабые.

Виал присел перед ближайшей лозой. Две плети держались на веревке, протянутой между шпалерами. Несколько стоек поддерживали весь ряд. Заметно, что шпалера была свежей, недавно ее поставили.

Вернувшись в усадьбу, Виал попытался выбросить плохие мысли из головы. Он всегда пытался оградить друга от этих мыслей. Ему не следует знать то, о чем думает гость.

Что-то из хранилищ Дуилла уходило на снабжение армии. Он выплачивал огромные налоги, снабжал зерном верский флот. Ему уже никуда не деться от этих обязанностей. И никакие они не почетные.

Виал свободнее друга и многих коллег в организации. Он не покупал большой корабль – лебедя морского. Ему хватало его лодчонки и пары матросов. А все деньги он прятал, откладывал, пропивал, проигрывал и терял.

Его считают кутилой, потому мытари не трогают контрабандиста и пирата.

На своей лодчонке Виал умудрялся грабить крупные корабли. Беда лебедей в том, что команда на них небольшая. Десяток человек. Эти люди умеют драться, никто не спорит. Но дерутся они как в кабаке, не готовы биться за товар насмерть. Ведь это не их товар.

По секрету, морякам даже невыгодно защищать товар от грабежа. Все благодаря морскому займу. Снаряжая судно, торговцы берут ссуду в храме, по условиям, если случится крушение, нападение пиратов, болезнь, деньги возвращать не придется. В худшем случае, вернуть придется часть.

А на лодку Виала много товара не поместится. Так что для виду сопротивляясь, моряки с чужого корабля скоро сдаются. Навклер выкатывает пару амфор с ценным грузом и пираты убираются.

Особенно хорошо грабить корабли восточных царств. Те даже не сопротивляются, сразу отдают товар, завидев лодчонку Виала.

И вот на эту жизнь он обрекает глупого пастуха. Вряд ли парень готов к такому повороту.

– Да где же этот раб?! – гневно прошипел Виал.

Ему очень хотелось бросить щенка в воду. Посмотрим, как он будет держаться на плаву.

Его друг уже проснулся, но у него не было времени на разговоры.

Дуилл встретил друга во дворе и быстро проговорил:

– Дела. Буду занят до вечера. Если парень явится, то…

Он пожал плечами.

– Я тоже не хочу задерживаться, – ответил Виал. – Черкану тебе записку, и мы пойдем.

– Но только с парнем! Я обещал тебе помочь, не отпущу без помощника.

Виал кивнул, но не особо охотно.

Вообще, он уже собирался покинуть усадьбу. Устал от ожидания.

Проводив друга до ворот, Виал обнял Дуилла. Они постояли так, а потом распрощались. Виал вернулся к усадьбе и расселся на крыльце.

С уходом хозяина рабы медленней стали ходить, реже показывались на солнце. Стоило бы припугнуть их, но для этого в доме была хозяйка. С балкона второго этажа она прекрасно видит весь внутренний двор.

Виал взглянул наверх, увидел задернутые шторки. Может быть, там кто-то был, посматривал на улицу. Вот они женщины востока, такие скромные мегеры, предпочитающие видимость приличий.

Считая часы, Виал маялся от скуки. Наблюдать за рабами

опротивело. Устроить набег на кухню или библиотеку друга не хватало решимости. Размяться тоже не было места, гость обязательно помешает рабам.

И все-таки Эгрегий явился. Он не мог не прийти, боясь гнева хозяина. Ведь тот строго приказал прийти и сообщить о своем решении.

Пастуха было слышно за милю. Он гнал стадо к усадьбе, что наверняка не понравится хозяйке. Но таков был приказ ее мужа, а слово мужа сильнее.

Привратник, застигнутый врасплох, метался от ворот до каморки своей. Он не знал, что предпринять. Виал усмехнулся, поняв, что таков был замысел его друга. Проверка привратника, как он себя поведет, на что способен.

И привратник не сплоховал! Он встал на пороге, раскинул руки в стороны и принялся ругать пастуха. Эгрегий согнал стадо в кучку, животные оглушали людей дребезжащими криками. Вонь от них стояла ужасная. Подойдя к привратнику, Эгрегий выслушал несколько его фраз, а затем нанес красивый удар в челюсть.

Виал вскочил и рассмеялся, увидев, как аккуратно привратник лег. Красивый, точный удар.

Раб выполнил работу, попытался защитить усадьбу. Но нападающие оказались сильнее! Эгрегий оттащил раба в каморку, запер дверь снаружи и погнал стадо во двор.

Виал взглянул на балкон хозяйки. Мегера явилась. И она визжала, подобно несмазанному колесу. Голос ее как пила

резал воздух, даже перебивая блеяние животных. Но Эгрегия это не беспокоило. Женщин он видел редко, довольствовался обществом животных. Так что новые для него существа были скорее любопытными, чем пугающими.

Загнав стадо во двор, Эгрегий закрыл дверь, бросил пастушечью котомку возле каморки привратника и направился к торговцу. Шел он с прямой спиной, не чувствуя себя виноватым.

Он и не был ни в чем виноват.

– Я готов идти, – сказал он Виалу.

– Серьезно? Ты хорошо подумал.

– Да.

Его немногословность конечно раздражала, но это даже идет ему. Помощник должен выглядеть солидным, монолитным как скала. А не болтуном и пустобрехом.

– Куда ты потащил моего раба? – взвыла женщина.

– Госпожа, – сказал Виал, – я арендую этого человека у вашего семейства, обещаюсь вернуть его в целости и сохранности. Если нет, то…

– Я запрещаю!

– Да плевал я на твои запреты, – прошептал Виал, улыбаясь.

Он забежал в дом, начеркал письмо другу, а потом схватил вещички и выбежал. Все это заняло мгновение! Никогда так быстро Виал не собирался.

Наверняка женщина поняла, что сказал гость. Она приня-

лась ругать его, проклинать и грозить страшными бедами.

– Идем, а то этот циклоп начнет кидать в нас вазы.

Издевательски отсалютовав хозяйке, Виал пошел к воротам. У него спина чесалась, словно его собирались подбить из лука. Но позади послышался только звон разбившейся керамики.

Спокойно вздохнуть Виал смог только за воротами. А по другую сторону творился какой-то хаос: лаяли собаки, ржали кони, блеяли овцы, ругались люди. Не удивительно, что Дуилл сбежал, словно по своим делам.

– Поспешим, а то вдруг эта баба спустится во двор.

Могло случиться и такое. Желание вернуть раба может перебороть правила приличия. Похоже, что Дуилл решил испытать не только привратника, но и свою скромницу жену.

– Это все твои вещи? – спросил Виал, разглядывая раба.

Тот как был в козьей шкуре, так и остался. Подпоясан пращой, босой, на боку сумка с камнями. На голове шапка. Ни котомки, ни сундучка с вещами.

– Люблю ходить налегке, – ответил Эгрегий.

Виал улыбнулся. Он сам предпочитал не отягощаться лишним грузом.

– Вот и славно, идем.

Он закинул на плечо мешок и поспешил прочь от усадьбы.

Опасения, что их будут преследовать, не оправдались. Виал всю дорогу оглядывался, но всадники не появлялись.

Дорога связывающая центральные регионы Гирции и юг, шла вдоль хребта. Изредка ее пересекали ручьи, ныне закованные в бетон. А ведь раньше дедам приходилось путешествовать по этой дороге, ища брод, ночуя в лесу, опасаясь нападения волков или бандитов.

А сейчас можно идти одному, почти ничего не опасаясь. Засветло добираешься до постоялого двора. Цены конечно невероятные, зато крыша над головой. Иногда встречались брошенные хижины, их ставили вдоль пути для путников, не успевших дойти до постоялого двора.

Раздражало только молчание Эгрегия.

Даже оказавшись на большой дороге, среди людей и повозок, Виал скучал. Он искоса поглядывал на пастуха. Путники, встречающиеся по пути, тоже косились на раба. Еще бы, его внешний вид вызывал удивление.

Было бы не так странно, если бы раб шел обнаженным. Подобное иногда можно увидеть на дороге. А вот встретить пастуха да еще без стада – редчайшее зрелище.

– Да, братец, – сказал Виал, – надо тебе переодеться.

– Мне не холодно.

Виал пожал плечами. Он решил, что на ближайшем постоялом дворе купит рабу одежду. Наверняка у хозяина харчевни будут старые тряпки, цена которым три медяка.

Что ему подобрать? Тунику, сандалии, посох – а это годится как оружие, что-нибудь еще? Виал поймал себя на мысли, что представляет, что приобрести для раба. Словно

собачку завел.

Подходящего транспорта не попадалось. Приходилось идти пешком, что вполне устраивало Виала. У него не было с собой оружия, не считая небольшого ножа, но он не боялся оказаться на дороге в темноте. Это его должны бояться местные разбойники, похожие на старых волков, потерявших зубы.

Поглядывая на встречающихся по пути крестьян, Виал раздумывал об их жизни. Пытался сравнить ее с положением раба, что следовал за ним. С каждой стороны дороги расстилались поля. Засеянные – это конечно радовало. Но на большинстве таких полей работают рабы. Свободных крестьян почти не осталось.

Молчание раба раздражало. Тот следовал за новым хозяином молча, неутомимо.

– Эгрегий, – позвал Виал и замолчал. – Это твое настоящее имя?

– Да.

– Я серьезно.

– У вас я зовусь Эгрегием.

– Знаешь, что это значит?

– Вроде как, прекрасный.

– И тебя это не раздражает?

Ответа Виал не дождался. Наверняка у раба было настоящее имя, которым его нарек отец. Это имя – единственное, что осталось у раба своего.

– Ты всегда был рабом?

– Я родился свободным.

Виал кивнул. Именно так он и думал. А все потому, что Дуилл говорил – раба надо мотивировать, лучшего мотива для хорошей работы, чем возможность получить свободу, нет! Рожденный в рабстве не так стремится обрести свободу. Такого раба сложно мотивировать, потому в поместье Дуилла и его соседей где-то треть рабов покупных.

Заметив небольшую полянку, Виал предложил сойти на нее. Он не столько хотел отдохнуть или поесть, сколько пообщаться с рабом.

Поляна была вытоптана, окружена старыми деревьями. В траве виднелся мусор, битые черепки, сломанные ложки, кости животных. Здесь путники часто останавливались. Зато у корней деревьев цвели первые весенние цветы. Неказистые, белые и совсем махонькие. Зато их было так много, что трава у деревьев выглядела седой.

– Неплохо, – сказал Виал, бросая мешок возле кострища.

Он не собирался разводить огонь, просто решил передохнуть.

В мешке сыскалась кое-какая снедь, спасибо заботливой Арвине. Соленый до слез сыр, кувшинчик масла и свежий, еще теплый хлеб. Виал даже не просил об этом, но кухарка сама озаботилась тем, чтобы снарядить путника в дорогу. Почему-то она считала своей прямой обязанностью заботиться о Виале.

Сам Виал не мог припомнить, что сделал такого, чтобы заслужить уважение рабыни.

Разорвав булку надвое, Виал принялся нарезать сыр. Нож затупился и плохо резал. В отдельную миску торговец плеснул масла.

– Угощайся, – пригласил он раба.

Эгрегий удивленно посмотрел на торговца, но от угощения не отказался. На что, впрочем, рассчитывал Виал.

Перекусив, Виал лег на землю, подложив под голову мешок. Он поглядывал на дорогу, по которой двигались люди. Вот прошел крестьянин с вязанкой хвороста, за ним следовало семейство, несущее кур в клетках, а потом проехала телега, груженая деревом.

Всадников не было, обычно курьеры пользуются другой дорогой. Но раз в год и тут случается проходят войска. Обычно они следуют в Веры, где пополняют корабельные команды.

– Как мне тебя звать? – спросил Виал.

Раб даже не сразу понял, что вопрос относился к нему.

– Тебе известно мое имя.

– Это кличка для записи у магистрата. А получив свободу, ты можешь выбрать любое имя. Ну, записавшись в трибу своего хозяина, взяв его родовое имя.

– Мне этого достаточно.

Какой крепкий орешек. Не так-то просто его разговорить.

Виал не сдавался. Ведь всякий торговец славится умени-

ем вести переговоры. Разве может какой-то необразованный раб справиться с ним.

– Ты говорил, что родом из Скирты.

– Вы запомнили? – удивился Эгрегий и посмотрел на торговца.

Он редко смотрит в глаза. Это не потому, что он трусит, как всякий раб, а потому что скрытен. Виал сразу почувствовал, что раб старается сохранить многое в тайне.

– На память не жалуюсь, – ответил Виал. – Я торгую с южными и восточными странами, изредка хожу на запад. Но на севере никогда не бывал. Скирта, где это?

– Это не север, господин.

– Не Коматия? – удивился Виал. – Тогда, где это?

– Город, что на берегу Негостеприимного моря.

– Так далеко?! Невероятно!

– На севере, где горы диких быколюдей.

– Не слышал о них, – признался Виал.

– А ваш друг знал, наверное, потому он меня купил.

Виал хотел спросить, как же этот человек попал в рабство, но сдержался. Еще не время. Не удастся получить все и сразу.

– А я, – заговорил Виал, – торговец из города Циралиса. Как твой хозяин. Я состою в коллегии.

– Я помню.

– Никогда не лишне повторить. Город наш небольшой, немного граждан, зато полно складов, верфей и таберн!

Ты представь: десятки кораблей каждый месяц приходят в порт…

Виал принялся описывать город. Для него это был сам прекрасный и самый любимый город, а повидал он немало. И дело даже не в статусе гражданина, просто ему нравилось это небольшое поселение, где люди умели из всего извлекать выгоду. Девизом каждого семейства Циралиса было: вложи монету, получи двойную прибыль. Не обязательно деньгами, можно и удовольствие получить.

В Циралисе до сих пор действует философская школа, проповедующая отказ от боли и жизнь в радость. Не грубые плотские удовольствия, хотя и они тоже.

Эту школу посещал Виал, хотя философом он не стал, не тот склад ума.

– Звучит заманчиво, – сказал раб, когда Виал закончил.

Не похоже, что его захватил рассказ торговца. Что ж, придется искать другой путь. Найдем ключ к его душе, решил Виал.

– А твоя родина? Если больно вспоминать, то не говори.

Раб помотал головой. Ему явно понравилось, что свободный проявил к нему такой интерес.

– Холодное море, где на глубине скрывается черный монстр. Он душит все живое, что попадает в его щупальца. На этом берегу в Прекрасной бухте расположена Скирта.

Он рассказывал о снежных зимах, об обледенелых причалах, замерших сточных канавах. Вспомнил нападения бы-

колюдей, спускающихся с гор. О торговцах из восточных царств, заходящих в Негостепреимное море.

Вспомнить больше он не мог. Только обрывки, общие впечатления. Ведь, как узнал из его рассказа Виал, парня мальцом выкрали из дома. Те самые быколюди, что промышляют разбоем в предгорьях. А потом продали его на корабль.

Виал испытал неприятное чувство. Ведь он сам занимался торговлей людьми. Такими, как этот парень. И ему предстоит с ним работать. Может быть и после путешествия. Как он отнесется к тому, что Виал работает мясником?

Вот уж подшутил над ним Дуилл, не мог подобрать другого телохранителя? Как можно доверить жизнь тому, кого ты же отправил на рынок.

– Жизнь – это колесо, мы не можем предугадать, что нас ждет, – сказал Виал.

Хоть в чем-то уроки философской школы пригодились. Фортуной можно объяснить любое дерьмо.

Виал поднялся, сладко потянулся и, схватив мешок, сказал:

– Идем! Будущее не станет ждать нас, настигнет прям здесь!

Он побежал к дороге, не чувствуя ни усталости, ни прожитых лет.

Раб последовал за ним. Ускоренным шагом они последовали по дороге. Пастуху было проще, он привык пешком проходить большие расстояния. Виал вскоре почувствовал,

что задыхается, но не подавал виду. Он упорно шел вперед, не обращая внимания на стертые ноги, потную спину и перегретую голову.

Вот доберемся до постоялого двора, думал Виал, вот тогда и отдохнем.

Умирать будет, но продолжит идти. Ведь пока не закончил дело, нельзя останавливаться. Как бы ты ни устал, чтобы ни случилось, а двигаться надо.

За это торговца уважали в коллегии. Хотя это же становилось предметом шуток. Его называли «онагром» или попросту – ослом. По имени его звали редко, даже Дуилл, вроде друг, а все равно обращается к нему по родовому имени.

Быть ему по жизни Виалом, одним из многих. Косс Виал рассчитывал, что его-то имя останется в истории полностью. Не только города Циралис, но всего Государства!

Вот только добраться до берега, только бы заручиться поддержкой резчиков. Тогда то он станет самым известным, самым богатым! Ради этого стоит рискнуть, пересечь море на небольшой лодке.

Его новый спутник не знает об этом. Откуда ему могут быть известны опасности путешествия. Дуилл понимал, на что идет друг. И даже он не смог отговорить от предприятия. Виал припоминал, что во время пьянки, Дуилл пытался его образумить. Не вышло.

Дорога повернула на юг. На востоке поднимались Масирские горы, названные так по имени племени, населяющего

их. Сами горы тянутся с севера Гирции до самого юга. Племя масиров обитает к югу от Города, потому вся горная гряда получила их имя. Это были первые враги, с кем столкнулись граждане.

А теперь эти дикие горцы стали респектабельными гражданами, такими же членами общины, как Виал или Дуилл.

– Ты знаешь эти горы? – спросил Виал у раба.

Говорил он запинаясь, что указывало на его усталость.

Эгрегий принялся рассказывать про людей, населяющих предгорья. Похоже, ему нравилась история этого племени. Виал решил, что они напоминают парню о «быколюдях», которые взяли его в плен. Их он помнил хорошо и даже не таил злобы. Он уважал их за воинские качества, выносливость и смекалку. Разбойники многим нравятся, даже тем, кто пострадал от них.

Идти оставалось недолго. Виал не служил в легионе, не был на военной либурне – сумел отмазаться в свое время. Но даже он, не пройдя тренировок по марш-броскам, сумел быстро добраться до постоялого двора. Чуть ли не бегом бежал. А вот его спутник спокойно и без напряжения преодолел этот путь.

Все-таки есть преимущества у молодого возраста. Виал понимал, что у него давно начался период второй молодости. Его коллеги уже семьей обзавелись, бросили деньги в собственное жилье.

И только упрямый Виал предпочитал не бросать якорь на

берегу.

Нет, он любил Циралис, но считал, что еще не время привязывать себя к его причалам.

До заката они добрались до постоялого двора. Серебра ушло немного, комнаты и ужин стоили дешево, спасибо принцепсу за отличное снабжение Гирции. А вот одежда – поношенная, заметьте! – стоила огромных денег. В такой дыре не найти дешевых товаров, жена трактирщика сама шьет.

И даже эту тряпку, оцененную в полновесную серебряную монету, пришлось отбирать с боем.

Путешественники расположились в соседнем здании. Комнаты над постоялым двором все были заняты. Спокойные времена, лишние деньги заставляют людей отправляться в путь. Комнаты над общим залом намного лучше, чем те, которые взял Виал. Там теплее. И ближе к кухне, где – что естественно, – пахнет кашей и вином.

Отправив раба в комнату, Виал остался дожидаться ужина. Он не любил питаться в общем зале. Не потому что брезговал, просто ему постоянно приходится делить хлеб с кем-нибудь. На корабле, на лодке – постоянно.

С едой и тряпками Виал пошел в свою комнату. Эгрегий должен был подготовить все ко сну, проверить матрас на наличие клопов, разжечь огонь в жаровне.

– Нам принесли свежей соломы? – спросил Виал, входя.

В одноэтажном здании, расположенном за конюшнями, было около десятка комнат. Виал иногда останавливался

здесь, когда посещал друга. Его тут знали, всегда обеспечивали лучшей комнатой. Но не в этот раз, время оказалось неудачным.

Комната и правда оказалась паршивой.

– Принесли.

– Ладно, нам тут одну ночь сидеть, – сказал Виал, осмотрев стены.

Клопы тысячами маршировали по стенам. Трупики убитых пятнали дерево. Свежие следы оставил Эгрегий, предыдущие постояльцы наделали больше.

– Не имеет смысла, – сказал Эгрегий.

– Ага, их дохрена много. Вот, это ужин и одежда для тебя.

Поставив миски с кашами на кровать, Виал передал одежду рабу. Он купил обычную тунику, соломенную шляпу и простые сандалии. Ничего особенного, поношенные вещи, чуть большего чем надо размера. Но даже это поразило раба. Он был так рад, получив что-то в подарок, что тут же принялся принаряжаться.

Виал ел и искоса наблюдал за рабом. Его забавляло, что несвободным так мало нужно для счастья. Кусок мясного пирога на праздник, неразбавленное вино, баба или поношенные тряпки.

– Это все твое, я дарю тебе. Извини, но выглядел ты ужасно в этой шкуре.

Эгрегий кивнул, соглашаясь. Понимал, наверняка, что в обществе нельзя появляться в набедреннике из шкуры. Этим

он позорит не столько себя, сколько своего спутника.

Козью шкуру раб не стал выбрасывать. Скатав ее, он бросил на пол, возле жаровни. В комнате была только одна кровать, спать на ней полагалось свободному гражданину.

– Ложись рядом, если хочешь.

Эгрегий непонимающе уставился на торговца.

– Не считай меня кем-то… особенным, просто ночью здесь будет холодно, как в подземном мире. Лучше спать рядом.

– А жаровня?

– Не хочу просыпаться посреди ночи, чтобы бегать за дровами. И они денег стоят. Давай ешь и ложись.

Виал бросил пустую чашку возле входа, решив, что отдаст ее утром. Он лег у стены, повернулся к ней. Уже засыпая, он услышал, как раб ложится рядом.

Кровать была узкой, даже одному на ней тесно, зато теплее.

Глава 5.

До Циралиса путешественники добирались два дня. Постоялые дворы встречались часто, так что ночевать в поле не приходилось. Виал скрипел зубами, отдавая деньги очередному домовладельцу, но всегда снимал комнату.

Доставалось ему не лучшее место для ночлега, но даже это лучше, чем в лодке. Ближайшие три месяца придется провести именно так – между банками, страшась высокой волны, пиратов и морских чудовищ.

Эти дни, бросаясь деньгами, Виал решил отдыхать с комфортом. Конечно, его кусали клопы, запах пастуха был довольно неприятным, но в лодке будет… впрочем, об этом Виал вспоминал всегда.

Торговец предпочитал заранее прорабатывать все аспекты путешествия. И воду на дне лодки, и шторма, и противные ветры, и даже вмешательство богов.

Опасаясь последнего, Виал решил остановиться в особенном месте. До Циралиса оставалось с десяток стадиев. Вон, его уже видно с вершины холма.

От дороги направо отходила тропа, ведущая в священную рощу. Там в былые времена хоронили героев, отдавших жизнь за свободу Государства. Это было три сотни лет назад, когда в последний раз враги ступали на землю Гирции. С тех

пор легионы не подпускали варваров на земли отечества.

Смену маршрута не пришлось объяснять рабу. Тот беспрекословно выполнял все, что говорил торговец. Не требовалось приказывать, раб привык подчиняться. Вечно молчаливый, вечно покорный, но не лишенный воли – вот уж удивительно. Это раздражало, это устраивало.

– Мы идем к гробницам, – сказал Виал.

Ни к кому конкретно не обращался, рабу вообще плевать, хоть в подземный мир иди. Он хорошо скрывал свои эмоции.

– Эти гробницы, – продолжал Виал, – наше сокровище. Сокровище Циралиса. Там обитают духи предков города, основатели.

История города богата событиями. Пиратское логово, гнездо мятежников, оплот Государства на юге полуострова, а теперь торговый и снабженческий город. Славная история и крутые повороты судьбы.

– Эти люди, что лежат в земле, отдали жизнь за нас. Они не оставили детей, не успели просто. Потому мы – потомки, чтим их подвиг. Как везде, есть такие герои. Но эти люди были юношами, еще не знавшими дев. Род их оборвался, зато их подвиг сохранил жизнь всем нам. Государству.

Вряд ли рабу это интересно, но если он собирается стать гражданином, ему придется принять судьбу граждан. Он должен почтить духов предков, они станут его покровителями. Об этом Виал сказал рабу. И, похоже, что его слова достигли души Эгрегия.

– А ты зачем идешь туда? – спросил раб.

– Мне нужен совет, я иду за советом, – со вздохом ответил Виал.

Они углубились в рощу. Сюда не принято приезжать верхом или в паланкине. Даже именитые граждане Циралиса идут пешком к склепам предков.

В праздники все свободные и несвободные жители города отправляются к склепам. У разных племен свои праздники, но мертвых почитают все. И зимой, в день солнцестояния, а так же в особые дни.

Иногда люди посещают мертвых для того, чтобы получить ответ на свой вопрос. У Виала был вопрос, важный вопрос. Не уверенный в успехе путешествия, он желал заручиться помощью древних покровителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.